

Экономика замкнутого цикла или порочный круг?

Как корпоративный захват политики и порочные
стимулы способствуют обезлесению.

Этот отчет является 63-м выпуском "Лесное обозрение" (Forest Cover), спонсируемой Глобальной коалицией по международной лесной политике.

О Глобальной лесной коалиции (ГЛК): Мы являемся международной коалицией из 112 неправительственных организаций и организаций коренных народов из 68 стран, защищающих социальную справедливость и права лесных народов в лесной политике. ГЛК организует совместные информационно-пропагандистские кампании о необходимости уважать права, роли и потребности коренных народов, женщин и местных общин в деле сохранения лесов и необходимости устранения коренных причин утраты лесов.

Добро пожаловать в 63-й выпуск журнала Forest Cover, журнала издаваемого Глобальной лесной коалицией. Чтобы получить Forest Cover по электронной почте, подпишитесь на нашу рассылку:

<http://globalforestcoalition.org/subscribe/>

Редакционная коллегия: Coraina de la Plaza, Isis Alvarez, Megan Morrissey, Oliver Munnion и Simone Lovera

Редакторы: Oliver Munnion и Megan Morrissey

Переводчики: Danae Barrera, Elena Kreuzberg, Megan Morrissey, Oliver Munnion, Patricia Puechagut, Pierre-Yves Serinet и Svetlana Abramovich

Графический дизайн: Oliver Munnion

Вы можете пожертвовать в GFC здесь

globalforestcoalition.org

globalforestcoalition.org/photography

[@globalforestcoalition](https://www.facebook.com/globalforestcoalition)

[@gfc123](https://twitter.com/gfc123)

[global.forest](https://www.instagram.com/global.forest)

Изображение на передней обложке: Пожары, устроенные для очистки земли для агробизнеса, опустошили Пантанал и другие экосистемы в этом году, Жоау Пауло Гимарайс

Страница с содержанием/кредиты к фото в круге: Лос Бахос Но Се Токан (Los Bajos No Se Toca), Симона Ловера, Жоау Пауло Гимарайс, FCPEEP, Рошан Чиканбанджар, Билл Мейер/ Фликр, «Экологическая справедливость» (Justiça Ambiental); Мриналини Рай; Федерика Джунта; «Extinction Rebellion North» (природоохранная организация)

Фото на задней странице: Монокультура плантации эвкалипта, Симона Ловера

Эта публикация была подготовлена при поддержке Misereor, Фонда сообщества Кремниевой Долины и Шведского общества охраны природы (SSNC). Ответственность за содержание этой публикации полностью лежит на Глобальной лесной коалиции, и она никак не может быть истолкована как отражение взглядов доноров.

MISEREOR
THE HELPERS

German Development Cooperation
GIZ

Плантации эвкалипта для производства целлюлозы и бумаги в Мозамбике. «Экологическая справедливость» Justiça Ambiental

Содержание

- 4** **Введение:** О лесах, финансах и порочных партнерствах
автор **Simone Lovera**

- 8** **Аргентина на грани:** Субсидии и государственная поддержка промышленного животноводства и выращивания сырья уничтожают водно-болотные угодья
авторы Emilio Spataro

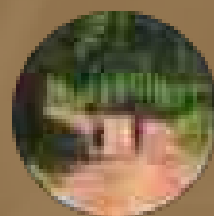
- 20** **Как Агропромышленный Комплекс ЕС Сорвал Реформу самого Порочного Стимула из Всех: Единой Сельскохозяйственной Политики**
авторы Nina Holland и Simone Lovera

- 10** **Животноводство и привилегии в Парагвае:** разрушение и несправедливость
авторы Miguel Lovera

- 24** **Portucel Moçambique (Компания Портусель Мозамбика):** Ваша выгода – это не наше развитие!
авторы Vanessa Cabanelas

- 12** **Неустойчивая агропромышленная цепочка поставок Бразилии и порочные стимулы, направленные против лесов и прав человека**
авторы Carolina Alves, Letícia Tura и Maureen Santos

- 27** **«Вращающаяся дверь» между правительством и целлюлозно-бумажной промышленностью приводит к огромным пожарам в Португалии и захвату земель в Мозамбике**
авторы Oliver Munnion

- 16** **Животноводческий сектор в Южном Киву (ДРК) получает выгоду от актов коррупции, неэффективного управления и грубого пренебрежения правами человека**
авторы John Ciza

- 30** **Корпоративный захват финансирования климата: привлечение инвестиций в посадки плантаций деревьев и биоэнергетику вместо восстановления лесов**
авторы Coraina de la Plaza и Oliver Munnion

- 18** **Государственное стимулирование интенсивного животноводства вступает в противоречие с охраной лесных угодий в Непале**
авторы Bhola Bhattarai и Roshan Chikanbanjar

- 33** **Дракс (Drax) и искусство корпоративного захвата: субсидирование крупнейшей в мире электростанции, работающей на топливе из биомассы**
авторы Frances Howe и Sally Clark

- 36** **Заключение:** порочный круг корпоративного захвата политики и вредные инициативы по уничтожению лесов
авторы Oliver Munnion и Simone Lovera

Введение: О лесах, финансах и порочных партнерствах

авторы **Simone Lovera**, Глобальная лесная коалиция, Парагвай

Одним из крупнейших заблуждений в политике сохранения лесов является предположение, что леса растут благодаря финансовым вливаниям.¹

Проведенный в 2015 году сравнительный анализ² взаимосвязи между инвестированием в лесной сектор и сохранением лесов в 19 странах, которым удалось остановить и обратить вспять потерю лесного покрова, не обнаружил статистической связи. В то время как некоторые страны, получившие значительные финансовые средства на сохранение лесов и другие лесные инвестиции, остановили или обратили вспять потерю лесов, как, например, Китай, многие другие страны, едва ли получившие какие бы то ни было инвестиции в свой лесной сектор, в том числе наименее развитые страны, обладали стабильным или даже растущим естественным лесным покровом. Очевидно, что взаимосвязь между инвестициями в лесной сектор и сохранением лесов, по меньшей мере, неоднозначна. Государственные лесохозяйственные учреждения и крупные организации, занимающиеся сохранением лесов, могут зависеть от денежных средств, однако рост, сохранение и восстановление лесов может происходить просто так, при условии, что леса не будут уничтожены в результате деятельности человека.

С биологической точки зрения, естественно то, что деревья не растут на деньгах - они вполне были способны сохранять и восстанавливать себя в течение миллиона лет до того как деньги вообще были изобретены. Кроме того, коренные народы и общины с

преимущественно немонетарными экономиками, как правило, очень хорошо заботятся о своих лесах,³ в то время как показатели в монетарной экономике, обычно, гораздо менее позитивны. Оценка устойчивости сохранения лесов общинами, проведенная ГЛК в период с 2015 по 2019 год, продемонстрировала, что признание прав на управление лесным хозяйством, уважение роли коренных народов, местных общин и женщин в сохранении лесов и предоставление доступных (или бесплатных) государственных услуг, таких как здравоохранение, образование, вода, и электричество, считаются гораздо более ценными для природоохранных инициатив общин, чем финансовое

инвестирование.⁴ Исследователи даже высказали опасения, что введение идеи о том, что за сохранение придется платить, может подорвать традиционные системы ценностей, которые лежат в основе многих природоохранных инициатив общин.⁵

Итак, в то время как положительная корреляция между лесами и финансами остается спорной, негативной корреляции не наблюдается. Широко признано, что порочные стимулы в виде субсидий и других экономических механизмов для секторов, вызывающих потерю лесов, являются ключевым фактором обезлесения и деградации лесов. Как показывают примеры в данном докладе, во многих странах потеря лесов происходит в результате реализации деятельности и секторов, с энтузиазмом проводимых через экономические механизмы

Мелкое крестьянское животноводство и охрана лесов взаимосвязаны (идут рука об руку). Инес Франческелли

¹ <https://www.un.org/esa/forests/news/2020/11/policy-brief-on-forest-financing-and-covid-19/index.html>

² Lovera, S., Gupta, J. и van Ros-Tonen, M., 2015. Леса, Финансы и Сказки: Экономическая неэффективность REDD+. Доклад, представленный на XIV Всемирном Конгрессе по Лесному Хозяйству, сентябрь 2015 г., Дурбан.

³ Nepstad D, Schwartzman S, Bamberger B, Santilli M, Ray D, Schlesinger P, Lefebvre P, Alencar A, Prinz E, Fiske G, Rolla A. 2006. Запрещение вырубki лесов Амазонки и пожары в парках и на землях коренных народов, Биология Охраны Природы, 20 (1), 65-73.

⁴ <https://globalforestcoalition.org/ccri-reports/>

⁵ <https://ideas.repec.org/a/eee/wdevel/v28y2000i6p1001-1016.html> and <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S092180090900456X>

Скот спасается от пожаров на ранчо, которое когда-то было лесом. Жоау Пауло Гимарайс

поддержки, включая субсидии, теми же правительствами, которые обязались в рамках Целей Устойчивого Развития остановить обезлесение к 2020 году.⁶ По этой причине Стороны Конвенции о Биологическом Разнообразии (КБР) в 2010 году согласовали в своем первом Стратегическом Плане, что «Самое позднее к 2020 году стимулы, в том числе субсидии, губительные для биоразнообразия, будут устранены, постепенно отменены или преобразованы, с тем, чтобы свести к минимуму или избежать негативных последствий...»

К сожалению, Глобальная Перспектива в области Биоразнообразия, в которой сообщалось о состоянии реализации первого Стратегического Плана КБР, в 2020 году пришла к выводу, что за последнее десятилетие был достигнут «небольшой прогресс» в устранении порочных стимулов.⁷ Примечательно то, что был достигнут такой незначительный прогресс, поскольку постепенный отказ от порочных стимулов и губительных государственных инвестиций стал бы не только одной из наиболее

эффективных мер для остановки потери лесов и смягчения последствия изменения климата, но и мог бы фактически сэкономить правительствам большой объем денежных средств. Экономия денег должна быть долгожданным сопутствующим преимуществом экологической политики и внедряемых мер сейчас, когда правительства большинства стран обременены огромными долгами из-за экономических издержек кризиса COVID-19. Надо полагать, что в наши дни правительствам было бы более полезно инвестировать в здравоохранение, а не в секторы, которые вызывают обезлесение и тем самым повышают риск будущих пандемий.⁸

Так почему же был достигнут столь незначительный прогресс в области сокращения порочных стимулов для секторов, вызывающих потерю лесов? Почему правительства продолжают сталкиваться с серьезными противоречиями в своих экономических инициативах, связанных с лесами, тратя миллионы долларов на сохранение лесов и одновременно тратя миллиарды на

секторы и виды деятельности, которые уничтожают леса?

Ответ заключается в корпоративном захвате формирования государственной политики и распределения финансов, связанных с лесами и секторами, которые вызывают обезлесение, включая, в частности, лесное хозяйство, сельское хозяйство и животноводство. Корпоративный захват определяется Международной Сетью по Экономическим, Социальным и Культурным Правам как «средство, с помощью которого экономическая элита препятствует обеспечению прав человека и окружающей среды посредством оказания чрезмерного влияния на местные и международные директивные органы и на государственные учреждения».⁹ Международная организация «Друзья Земли» выделяет несколько видов деятельности, которые осуществляются корпорациями для оказания влияния на формирование национальной и международной политики: закулисное лоббирование политиков, организация общественных мероприятий и других

⁶ <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/?Text=&Goal=15&Target=15.2>

⁷ <https://www.cbd.int/gbo/gbo5/publication/gbo-5-en.pdf>, p.12

⁸ <https://www.nature.com/articles/d41586-020-02341-1>

⁹ <https://www.escri-net.org/corporateaccountability/corporatecapture/about>

форм «гостеприимства», финансирование политических партий, назначение союзников из частного сектора на влиятельные государственные должности, финансирование аналитических центров и вступление в национальные или международные целевые группы или другие влиятельные органы.¹⁰

Еще одной весьма проблематичной тенденцией, способствующей корпоративному захвату формирования государственной политики, является растущее стремление правительств и межправительственных фондов и учреждений совместить свою финансовую поддержку так называемых проектов устойчивого развития с инвестициями частного сектора, создавая тем самым взаимную финансовую зависимость. Если государственные проекты частично или полностью зависят от корпоративного финансирования, то соответствующие государственные учреждения не предрасположены к принятию мер по устранению порочных стимулов, которые могут

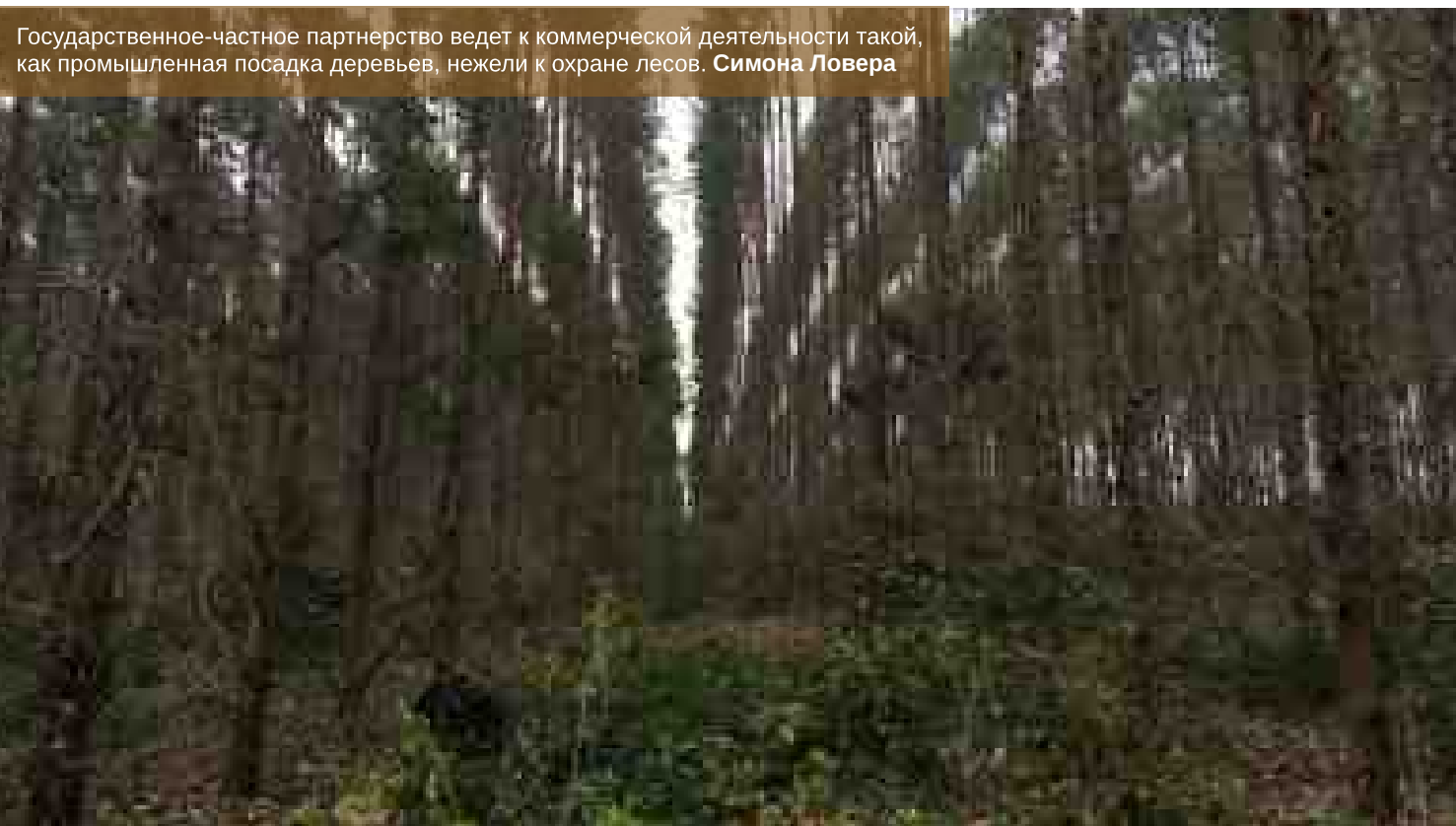
подорвать прибыльность этих щедрых доноров.

Существует также неверное представление о предполагаемой нехватке экономических ресурсов для решения проблем обезлесения и устранения причин, его вызывающих, его движущих сил, утраты экосистем и кризиса изменения климата в целом, отсюда и мантра о необходимости привлечения частного финансирования. Однако в действительности дело обстоит иначе. За счет перенаправления финансирования, ресурсов и стимулов из вредных секторов (таких как ископаемые виды топлива, вооружение и агропромышленный комплекс) и размещения их там, где они должны быть, эта проблема в значительной степени будет решена.

Смешанное финансирование принимает множество различных форм. К нему относятся государственно-частные партнерства, при которых как государственные доноры, так и корпорации вносят вклад в натуральной или денежной форме в

совместную инициативу. Сюда также относятся государственные субсидии для инвестиций частного сектора или, к примеру, государственные гарантии для частных инвестиций, которые повышают привлекательность вложения собственных денег частными инвесторами в проекты с потенциальными экологическими или социальными рисками. Такие фонды как Глобальный Экологический Фонд (ГЭФ) обеспечивают начальное финансирование для инициатив, наподобие инициативы МСОП Nature+ Accelerator,¹¹ которая предназначена для содействия инвестициям частного сектора в так называемые «природоориентированные решения»,¹² направленные на использование природы как «решения» для повышения корпоративной прибыли. Зеленый Климатический Фонд (ЗКФ) также приступил к привлечению частного финансирования для смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему посредством финансирования широкого круга весьма сомнительных, если вообще не разрушительных, видов

Государственно-частное партнерство ведет к коммерческой деятельности такой, как промышленная посадка деревьев, нежели к охране лесов. **Симона Ловера**

¹⁰ <https://www.foei.org/what-we-do/corporate-capture-explained>

¹¹ <https://www.iucn.org/theme/nature-based-solutions/initiatives/nature-accelerator-fund>

¹² Для получения дополнительной информации по этой теме см. Лесной Покров 61: <https://globalforestcoalition.org/forest-cover-61>

коммерческой деятельности, таких как древесные плантации и интенсивное животноводство (см. стр. 30)

Как показывают примеры, приведенные в настоящем докладе, во всем мире корпорации, агропромышленные производители и другие субъекты частного сектора пользуются значительными объемами прямых или косвенных субсидий, налоговыми льготами и другими стимулами для деятельности, наносящей ущерб лесам и лесным народам. Поэтому неудивительно, что они активно лоббируют политиков против устранения таких субсидий, их постепенной отмены или перенаправления. Секторы, оказывающие разрушительное воздействие на леса мира, такие как промышленное животноводство и производство биоэнергии, вероятно, даже не существовали бы без миллиардов долларов государственной поддержки, которую они получали в последние десятилетия.

Этот отчет начинается с анализа порочных стимулов и субсидий для интенсификации и расширения неустойчивого животноводства в Аргентине, Парагвае, Бразилии, ДРК и Непале, а также того, как это приводит к разрушению биоразнообразных экосистем, выбросам углерода и конфликтам с сообществами. В нем также рассматривается, как корпоративный захват процесса принятия решений на трех примерах на национальном, региональном и международном уровнях привел к сильным субсидиям и стимулам для деструктивной практики в сельскохозяйственном и лесном секторах, и гарантирует, что реформирование этих стимулов остается отдаленной возможностью. На региональном уровне мы исследуем, как корпоративные лоббисты, работающие от имени агробизнеса, заблокировали реформу самого большого извращенного стимула - Общей сельскохозяйственной политики ЕС. На национальном уровне влияние целлюлозно-бумажной промышленности на процесс

принятия решений в Португалии оказывает прямое влияние на крестьянские фермерские общины в Мозамбике, а на международном уровне принятие мер политики и финансирования в области климата стимулирует коммерческие плантации деревьев, биоэнергетику и другие ложные решения кризисов климата и биоразнообразия.

В заключение мы выделяем общие черты между разнообразными примерами в этом отчете и утверждаем, что единственный способ добиться результатов и положить конец обезлесению, субсидиям и стимулам, вредным для биоразнообразия, - это разорвать порочный круг когда корпорации влияют на формирование государственной политики и устранить порочные стимулы, возникающие в результате этого, создавая непреодолимые препятствия на пути реформы субсидий.

Субсидии и стимулы для товарного производства приводят к обезлесению и деградации лесов. Кук Виейра/СИФОР

Аргентина на грани: Субсидии и Государственная Поддержка Промышленного Животноводства и Выращивания Сырья Уничтожают Водно- Болотные Угодья

авторы **Emilio Spataro**, «Друзья Земли», Аргентина

Аргентина переживает самый тяжелый экономический кризис в своей истории. В дополнение к структурным проблемам страны, неолиберальные меры, принятые в последние четыре года предыдущей правительственной администрацией (2015-2019 г.), углубили государственный долг и отток капитала. В 2020 году, несмотря на переход к прогрессивному управлению, ситуация была усугублена последствиями пандемии.¹

Однако помимо вопросов, связанных с государственными финансами и истощением резервов Центрального Банка, правительство Аргентины продолжает разрабатывать планы и проекты, направленные на оказание поддержки и расширение экстрактивистской модели (модель, ориентированная на извлечение полезных ископаемых) в целом и агропромышленности в частности.

Государственные меры в данной области включают «Инициативу 200 миллионов тонн зерновых, масличных и зернобобовых культур», которая была опубликована в официальном правительственном

вестнике в Резолюции 216/2020² и освещалась в средствах массовой информации главой Министерства Сельского Хозяйства, Животноводства и Рыболовства, Луисом Бастеррой.

Цель плана состоит в том, чтобы к 2030 г. Аргентина была способна производить по 200 млн. тонн зерновых культур ежегодно.³ Это предусматривает разработку государственной политики, такой как налоговые льготы, доступ к финансированию и снижение процентных ставок. Кроме того, инициатива направлена на вовлечение дополнительных 500 тыс.

- 1 млн. гектаров сельскохозяйственных земель в буферных зонах или зонах ограниченного доступа с использованием новых технологий: ГМО, синтетической биологии и цифрового сельского хозяйства.⁴ Согласно проекту, это приведет к увеличению экспорта по отрасли на 20 млрд. долларов США в течение пяти - десяти лет, достигнув в общей сложности 57 млрд. долларов США.⁵

Данный план представляет не что иное, как продвижение монокультур сои, пшеницы, кукурузы и риса (среди прочих) вглубь водно-болотных угодий и естественных лесов, с учетом того, что он не нацеливается на земли, уже подвергшиеся деградации в результате сельскохозяйственной или животноводческой деятельности.

Это также окажет огромное влияние на расширение животноводства, как в Аргентине, так и в других странах. Согласно отчету Bolsa de Comercio de Rosario, 75% внутреннего производства кукурузы (12,4 млн. тонн) идет на корм для животных.⁶ Наряду с этим, 55% производимой в стране сои экспортируется для потребления животными, и Аргентина является крупнейшим мировым производителем и экспортером муки и других производных сои, используемых в качестве корма для животных, прежде всего в Китай.⁷

Соевые бобы созрели для сбора урожая. Люцио Маркес/Фликр

¹ <https://www.pagina12.com.ar/280812-claudio-moroni-estamos-atravesando-la-peor-crisis-economica->

² <https://www.boletinoficial.gob.ar/web/utiles/pdfView?file=%2Fpdf%2Faviso%2Fprimera%2F236002%2F20201014>

³ La Bolsa de Cereales de Buenos Aires (BCBA) прогнозирует сбор урожая зерновых культур в 2020-2021 г. на уровне 120,8 млн. тонн. <https://www.telam.com.ar/notas/202010/524850-agricultura-aprueba-iniciativa-alcanzar-200-millones-toneladas-granos-antes-2030.html>

⁴ Несмотря на то, что правительство не пояснило, как будет сформулирован план по производству 200 миллионов тонн зерна, недавно Аргентина разрешила посев генетически модифицированной засухоустойчивой пшеницы (см. <https://www.ecoportal.net/temas-especiales/transgenicos/trigo-hb4-transgencio/>). Также было подписано соглашение с Фондом Билла Гейтса (AgTech Plan) о внедрении точного земледелия посредством цифровизации (см. www.biodiversidadla.org/Documentos/El-socio-menos-pensado-Bill-Gates-desembarca-en-el-sistema-agroalimentario-argentino).

⁵ <https://www.ambito.com/agronegocios/granos/el-gobierno-impulso-una-iniciativa-producir-200-millones-toneladas-anuales-antes-2030-n5140217>

⁶ <https://bcrnews.com.ar/ganaderia/cuanto-maiz-se-destina-a-la-alimentacion-animal-en-argentina/>

⁷ <http://agrovoy.lavoz.com.ar/actualidad/casi-mitad-de-harina-de-soja-que-se-exporta-en-mundo-es-argentina>

Несмотря на отсутствие информации относительно того, какой процент земли должен быть выделен под каждую культуру и домашний скот, признание трансформации природных территорий, таких как водно-болотные угодья, прямо упоминается в приложении к Резолюции 216, где обозначены «проекты по модификации зерновых культур в Южных Низменностях».

Южные Низменности, находящиеся в провинциях Чако, Сантьяго-дель-Эстеро и прежде всего Санта-Фе, являются одними из самых крупных и наиболее важных водно-болотных угодий в регионе Гран-Чако Южной Америки. Занимающие площадь около 4 миллионов гектаров, они представляют собой впадины возможного затопления, где сток воды заполняет и соединяет озера, болота и эстуарии. Они служат домом для находящихся под угрозой и/или уязвимых видов, таких как

птицы, в том числе канадского песочника или желтозобика (*Tryngites subruficollis*), а также земляного канастеро (*Asthenes hudsoni*), причем последний является эндемичным видом в Южных Низменностях.⁸ Низменности также служат одним из последних пристанищ для пампасного оленя (*Ozotoceros bezoarticus leucogaster*) и были обозначены BirdLife International как одни из Ключевых Орнитологических Территорий (IBA) мирового значения.⁹

В то же время на администрацию Южных Низменностей оказывается огромное давление с тем, чтобы освободить земли под промышленное сельское хозяйство и животноводство, осуществляемое государственными и провинциальными органами власти Аргентины. В начале 2020 года федеральное правительство объявило о выделении 60 млн.

долларов США на каналы для осушения трех миллионов гектаров данного водно-болотного угодья¹⁰ под предлогом ослабления последствий наводнений. Сейчас, в год ярко выраженной засухи, с непосредственным участием Южных Низменностей в инициативе «200 миллионов тонн к 2030 году», становится очевидно, что администрация стремится использовать государственные средства только для трансформации водно-болотных угодий под сельскохозяйственные монокультуры и расширение животноводства.

Крупный агробизнес подталкивает к расширению сельского хозяйства на залежных землях, финансируемому и субсидируемому государством. Consejo Agroindustrial Argentino,¹¹ влиятельная промышленная ассоциация представила свои планы напрямую президенту,¹² кроме того,

Экосистема водно-болотных угодий Южной низменности, Аргентина. Los Bajos No Se Toca

⁸ Benzaquen, L., et al. (eds.), Regiones de Humedales de la Argentina. Ministerio de Ambiente y Desarrollo Sustentable, Fundación Humedales/Wetlands International, Universidad Nacional de San Martín and Universidad de Buenos Aires: 2017.

⁹ Di Giacomo, A. S. (ed.), "Áreas importantes para la conservación de las aves en Argentina. Sitios Prioritarios para la conservación de la biodiversidad", Temas de Naturaleza y Conservación 5:1-514, Birdlife International, Buenos Aires: 2017.

¹⁰ <https://www.lanacion.com.ar/economia/campo/bajos-submeridionales-buscan-reactivar-produccion-3-millones-nid2332481>

Монокультура сои для кормления животных и плантации деревьев для производства целлюлозы и бумаги граничат с водно-болотными угодьями в Аргентине. Европейское космическое агентство/Фликр

они решительно выступают против инициатив гражданского общества по усилению правовой защиты водно-болотных угодий и лесов, которые могли бы помешать их видению.

Сельский информационно-пропагандистский совет, группа предпринимателей, в состав которой входит *Sociedad Rural Argentina* (SRA) (Сельское Общество Аргентины), *Federación Agraria* (Аграрная Федерация), *Coninagro*, а также *Confederaciones Rurales Argentinas* (CRA) (Аргентинские Сельские Конфедерации), выступает против создания наблюдательного органа в области агрохимикатов для официального документирования и обнародования информации о загрязнении, вызванном сельскохозяйственными фумигациями. Он также выступает против закона о пожарах, который направлен на запрещение изменений в землепользовании после пожаров в течение 30 лет на водно-болотных угодьях и 60 лет – в лесных хозяйствах. Но наибольшее противодействие направлено в сторону закона о водно-болотных угодьях, в отношении которого совет заявил, что «основанный на широком

и сомнительном определении водно-болотных угодий, в случае успеха он бы освободил значительную часть национальной территории от производственной деятельности».¹³ Возражения CRA также были связаны с воздействием, оказываемым на сектор животноводства: «Мы не согласны с бюджетным правом, затрагивающим всю страну и в особенности водно-болотные угодья со столь широким определением, которое охватывает 25 или 30% национальной территории, и осложняющим положение производственного сектора, который уже много лет занимается производством мяса на низинных полях...».¹⁴

Таким образом, мы видим, как работают сельскохозяйственный и животноводческий секторы: для начала, они вырабатывают предложения по «оживлению экономики и созданию рабочих мест», основанные не на частных инвестициях, а на налоговых льготах, субсидиях, финансировании и строительстве объектов общественной инфраструктуры. То есть происходит передача государственных ресурсов частным

компаниям. Затем, после многочисленных совещаний с должностными лицами и активного лоббирования, правительство создает инициативы, планы и программы, которые институционализируют корпоративные требования. Наконец, агробизнес вынуждает государство отказаться от нового природоохранного законодательства, которое могло бы ограничить его планы по расширению.

Но после года лесных пожаров, уничтоживших более полумиллиона гектаров водно-болотных угодий и пандемии, организации гражданского общества не позволят корпоративному лобби быть громче народного протеста. Национальная Сеть Водно-Болотных Угодий (*Red Nacional de Humedales*) провела с 14 по 21 ноября неделю борьбы для защиты водно-болотных угодий и продвижения петиции, подписанной более чем 600 000 человек, с призывом принять закон об охране водно-болотных угодий. Их цель заключается в защите данных экосистем от корпоративных интересов, способных их разрушить, ради общественного блага.

¹¹ <http://bcch.org.ar/BCCH/web/bundles/BCCH/PDF/Agronegocios/bf6f7ef6ebd899ece581e5f75241f67a0551c457.pdf>

¹² <https://www.telam.com.ar/notas/202008/498483-alberto-fernandez-y-el-consejo-agroindustrial-analizaron-plan-para-aumentar-las-exportaciones.html>

¹³ <https://www.lanacion.com.ar/economia/campo/ceea-nid2487724>; <https://www.greenpeace.org/argentina/story/issues/bosques/greenpeace-la-sociedad-rural-presiona-para-que-no-haya-castigo-a-quienes-provocan-incendios-y-desmontes/>; y <https://www.infocampo.com.ar/si-la-ley-de-humedales-no-se-encara-bien-podriamos-sacar-de-la-produccion-una-enorme-cantidad-de-hectareas/>

¹⁴ <https://www.infobae.com/campo/2020/09/27/ley-de-humedales-de-que-se-trata-y-que-piensen-el-campo-y-los-ambientalistas/>

Животноводство и привилегии в Парагвае: разрушение и несправедливость

авторы **Miguel Lovera**, Iniciativa Amotocodie, Парагвай

Животноводство, особенно разведение крупного рогатого скота, является одной из наиболее хорошо развитых видов экономической деятельности в Парагвае. Согласно свидетельству одного из колониальных деятелей Руи Диаза де Гузмана, впервые рогатый скот был завезен в середине 16-го века. В настоящее время между населением Парагвая и разводимым здесь скотом сложились долгие, напряженные, несправедливые, но необходимые отношения, установленные феодальными элитами в период колониализма, чьи наследники продолжают оказывать сильное, но ведущее вспять влияние на национальную экономику.¹

Общее поголовье скота в стране увеличилось с 7 миллионов голов в 2007 году до примерно 14 миллионов голов в настоящее время, что ставит Парагвай на 9-е место среди крупнейших экспортеров говядины в мире.² За последние 20 лет увеличение инвестиций сопровождалось внедрением новых пород и генов в существующее местное (креольское или смешанное) поголовье скота,³ а экспорт говядины вырос с 27 тысяч тонн в 1994 году до 249 тысяч тонн в 2019 году.⁴ В денежном выражении произошло увеличение годового экспорта с 55 миллионов долларов до 1,2 миллиарда долларов.⁵

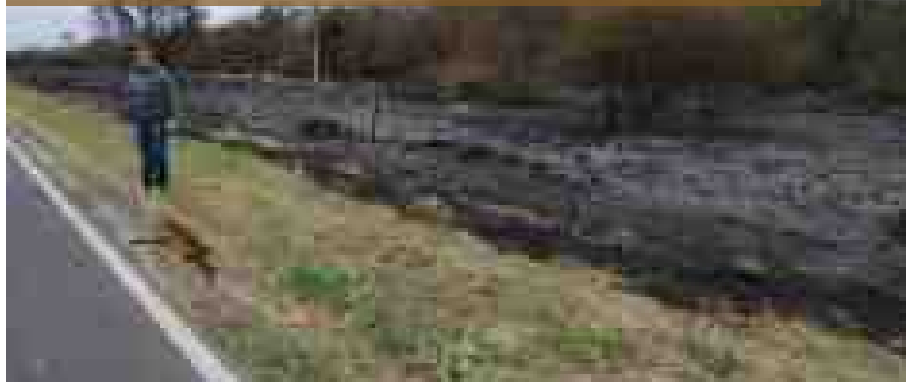
Эти «достижения» стали возможны благодаря системе льгот и субсидий для сектора животноводства. Все началось с основной причины экологической катастрофы в стране, которая происходит из архаичной традиции, утверждающей, что для того чтобы «быть кем-то» в таком месте, как Парагвай, нужно владеть (по крайней мере) одной большой фермой. Партия Колорадо, которая находится у власти уже 162 года из 209 лет со времени получения

страной независимости, распределила, по крайней мере, 20 миллионов гектаров общественных (государственных) земель среди сети своих клиентов; таким образом 90% земли было приватизировано и 80% этой земли оказалось в руках 2% населения.⁶ Такая передача стала возможной благодаря основной субсидии, предоставленной животноводческому сектору страны.

Партия Колорадо служит главным связующим звеном между сектором животноводства и политической элитой (классом политиков), и многие из ее политиков, чиновников и

парламентариев в настоящее время владеют скотоводческими фермами. Таким образом, животноводство остается в руках сектора, который сохраняет свои привилегии и дальше. Эта экономическая и социально-политическая структура продолжает формировать основу для производства говядины на экспорт. В последние месяцы выяснилось, что влиятельный парагвайский сенатор, семья которого связана с партией Колорадо, - хотя сам он представляет другую партию, - приобрел ферму, которая занимает часть территории старейшего национального парка страны,⁷ через политическое влияние

Молодой ягуар, сбитый автомобилем, когда он спасался от лесного пожара в парагвайском Чако. **Мигель Анхель Аларкон Бобадилла**

¹ Miguel Lovera, "La Dimensión Ganadera de los Agronegocios: Negocio insustentable que mantiene la inequidad", dans Marielle Palau, Con la soja al cuello 2015. Informe sobre Agronegocios en Paraguay, BASE-IS Asunción, 2015.

² Данные из Министерства сельского хозяйства США, Животноводство и птицеводство: мировые рынки и торговля, 2020 г. https://apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/livestock_poultry.pdf

³ L. Arce, La industria Cárnica en el Paraguay. Observatorio de Economía Internacional, Asunción, 2012.

⁴ <https://www.datamarnews.com/noticias/mercursos-registers-exceptional-beef-exports-in-2019/>

⁵ Цифры рассчитаны на основе данных Комиссии по говядине Сельской ассоциации Парагвая.

⁶ Miguel Lovera, "Transgénicos en la agricultura: una imposición motivada ideológicamente", Espacio Orgánico, Asunción, 2014.

⁷ <https://www.abc.com.py/nacionales/2020/10/26/denuncian-al-senador-fidel-zavala-por-la-usurpacion-y-venta-ilegal-de-una-parte-del-parque-nacional-ybycui/>

Выжженная территория, чтобы очистить землю для разведения крупного рогатого скота в парагвайском Чако. Симона Ловера

и подкуп чиновников. Этот случай является одним из многих примеров, иллюстрирующих узурпацию общественных земель в Парагвае.

На этом субсидии и привилегии животноводческой элиты не заканчиваются. Закон Парагвая гарантирует животноводческому сектору доступ к дешевой рабочей силе, определяя самую «минимальную» заработную плату в размере 129 долларов в месяц для работников на фермах с поголовьем до 4000 голов крупного рогатого скота и 178 долларов в месяц для ферм с более высоким поголовьем скота, в то время, как «нормальная» минимальная заработная плата больше чем в два раза этих сумм и составляет 364 доллара в месяц.⁸

Вместе с тем, налоги на животноводство также ничтожны. Например, налог на доход от сельскохозяйственной деятельности (*Impuesto a las Rentas de las Actividades Agropecuarias (IRAGRO)*) – единственный прямой налог; он рассчитывается самими компаниями в «декларации под присягой», которая редко проверяется чиновниками казначейства, потому как их всего 100 человек на более чем 200 тысяч ферм. Большинство хозяйств – небольшие, но на крупные фермы приходится 90% общей площади, используемой для животноводства. Остальные жители

страны лишены привилегий и должны платить налоги полностью, и в первую очередь, налог на добавленную стоимость (НДС) по внутренним коммерческим операциям, который составляет 65% национальной налоговой базы.

Еще один налог, который обычно составляет значительную часть производственного капитала, – это налог на недвижимость. В Парагвае этот налог составляет всего 1% от стоимости собственности в сельской местности, насчитывая всего 6-7 миллионов долларов в год, несмотря на тот факт, что собственность занимает площадь в 20 миллионов гектаров. В результате этой ситуации, три основных налога, которые выплачиваются сельскохозяйственным сектором в стране – IRAGRO, налог на недвижимость и НДС – составляют всего 67 миллионов долларов или 2,8% налоговых поступлений в хорошие годы, тогда как вклад сектора в ВВП составляет 27%.⁹

Отрасль животноводства по выращиванию крупного рогатого скота и связанный с ней экспорт – это не только результат местных «усилий». Эта отрасль пользуется поддержкой программы развития ООН и международных финансовых механизмов, как частных, так и государственных. Например, Глобальный экологический фонд

поддерживает расширение животноводства в парагвайском Чако, в одном из регионов с самыми высокими темпами сведения лесов в мире. Эта поддержка включает «озеленение» облика индустрии, представляя ее в своих портфелях как «устойчивый вид деятельности».¹⁰ В дополнение, в 2019 году в статье Международной финансовой корпорации с наводящим на размышления заголовком «Укрупнение (развитие) мясной индустрии Парагвая»¹¹ подробно описываются многочисленные государственные, частные, иностранные и внутренние взносы, которые профинансировали увеличение производительности животноводческих ферм, чтобы остановить сведение лесов. Однако, такое субсидирование имело обратный эффект; рост продуктивности скотоводства сопровождался увеличением вырубки лесов в Чако и в остальных частях Парагвая.

Таким образом, Парагвай вносит вклад в сохранение почвы и воды, а также в рабочую силу, в то время как иностранные инвесторы экспортируют самый желанный продукт этой земли: говядину. Около 60-70% экспорта говядины производится бразильскими компаниями, которые не платят экспортные пошлины.¹² Поэтому Парагвай входит в избранную группу «налоговой благодати», где можно отмыкать деньги сомнительного происхождения. Между тем, остальная часть страны – и особенно наиболее уязвимые слои населения – берут на себя высокие социальные, экономические и экологические расходы, накапливая долги, которые будут выплачиваться нынешним и будущими поколениями, и те, кому отказано в правах в угоду субсидирования привилегий древнего феодального класса.

⁸ <https://portal.ips.gov.py/sistemas/ipsportal/contenido.php?c=130>

⁹ Показатели за 2019 год, рассчитанные на основе данных Государственного секретариата по налогообложению Республики Парагвай (Secretaría de Estado de Tributación de la República del Paraguay).

¹⁰ «Lanzamiento de la Plataforma Nacional de Carne Sustentable», 25 Noviembre 2020. <https://greencommoditiesparaguay.org/lanzamiento-de-la-plataforma-nacional-de-carne-sustentable/>

¹¹ https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/news_ext_content/ifc_external_corporate_site/news+and+events/news/paraguay+meat+industry

¹² Miguel Lovera, «La Dimensión Ganadera de los Agronegocios: La ganadería en el contexto del 'Nuevo Rumbo'», dans Marielle Palau, Con la soja al cuello 2016. Informe sobre Agronegocios en Paraguay, BASE-IS Asunción, 2016.

Неустойчивая агропромышленная цепочка поставок Бразилии и порочные стимулы, направленные против лесов и прав человека

авторы **Carolina Alves**, Plataforma Socioambiental, Бразилия;
и **Letícia Tura** и **Maureen Santos**, FASE, Бразилия

Цепочка поставок промышленного производства мяса в Бразилии выходит далеко за рамки разведения, убоя и переработки животных. Сюда также относится и сектор производства сои, 90% продукции которого используется в кормах для животных. Производство сои в Бразилии выросло более чем на 140% за последние 20 лет, и на протяжении более десяти лет FASE проводила исследования,¹ раскрывающие, насколько неустойчивым является агропромышленный сектор животноводства.

В Бразилии насчитывается 215 миллионов коров, это второе по величине стадо в мире и оно превышает население Бразилии. Под разведение крупного рогатого скота отводится больше земли, чем под любую другую экономическую деятельность, а животноводство и сельскохозяйственное производство в совокупности занимают в общей сложности 350,2 миллиона гектаров.² Бразилия также является крупнейшим экспортером сои в мире, при этом на сельскохозяйственные товары приходится 46% стоимости бразильского экспорта, подавляющее большинство которого направляется в Азию. Кроме того, на бразильские компании приходится значительная часть мирового рынка говядины, а также страна является 3-м по величине производителем молока в мире.³

Рост сектора опирается на государственные и частные, национальные и международные инвестиции, а его экономический масштаб соответствует масштабу вызываемых им социально-экологических проблем. Национальная политика в области сельского хозяйства и животноводства (*Plano*

Аэрофотоснимок пострадавшей от пожара территории в районе Пантанал. Жоау Пауло Гимарайш

Safra) включает ряд государственных программ, предусматривающих значительную поддержку производства животноводческой продукции. Большинство этих программ заявляют о содействии устойчивому животноводству, например, План Низкоуглеродного Сельского Хозяйства и Национальная Политика по Интеграции Растениеводства, Животноводства и Лесоводства, однако в действительности все обстоит иначе.

В недавнем докладе организации Голос Коренных Народов Бразилии⁴ продемонстрированы связи между основными международными финансовыми учреждениями и производством и экспортом сырьевых товаров, причастных к конфликтам на землях коренных народов, обезлесению, захвату земель и ослаблению защиты окружающей среды. Согласно отчету, рекордный урожай в 120 миллионов тонн соевых бобов в 2019/2020 годах стал возможен только благодаря

¹ См. <https://fase.org.br/wp-content/uploads/2010/06/Onde-pastar.pdf>; <https://fase.org.br/wp-content/uploads/2016/08/Livro-Cadeia-Industrial-da-carne.pdf>; <https://fase.org.br/wp-content/uploads/2017/03/brazil-case-study-PT.pdf>; <https://fase.org.br/pt/acervo/documentos/a-luta-camponesa-construindo-transicao-agroecologica-no-mato-grosso-resistencia-ao-modelo-hegemonico-da-pecuaria-industrial/>

² <https://censos.ibge.gov.br/agro/2017/resultados-censo-agro-2017.html>; <https://www.canalrural.com.br/noticias/area-ocupada-por-agricultura-cresceu-5-desde-2006-aponta-ibge/>

³ <https://agronewsbrasil.com.br/brasil-e-o-3o-maior-produtor-de-leite-do-mundo-superando-o-padrao-europeu-em-alguns-municipios/>

⁴ http://apib.info/files/2019/05/Cumplicidade_Na_Destrui%C3%A7%C3%A3o.pdf

Финансовое учреждение	Компания, получающая финансирование	Информация и сумма (в долларах США)
Black Rock, США	JBS	Инвестировано более 3,9 млн. в облигации и акции (2017-20 года), во владении находятся акции JBS на сумму 332 млн.
	Marfrig	39 млн.
	Minerva	24 млн.
La Banque brésilienne de développement (BNDES), Бразилия	JBS	Второй по величине акционер JBS, во владении находится 20% компании, уже вложено 3,7 млрд.
Morgan Stanley, США	Marfrig	В период с 2014 по 2017 год было выпущено около 947 млн. облигаций для компании Marfrig. Является акционером компании.
Banco do Brasil, Бразилия	Сектор в целом	Благодаря так называемому «Сельскому Кредиту» в 2012 году сумма составила чуть более 18 млрд. для компаний животноводческого сектора.
KfW, Германия	Через BNDES для проектов, реализуемых компаниями в секторе	Будет выделено 30,3 млн. на проект «Инновации в Сельскохозяйственных Производственных Цепочках для Сохранения Лесов в Административной Амазонии (Legal Amazon)».

увеличению уровня обезлесения и нарушению социальных и экологических прав.

В основе производственной модели соевого сектора лежат крупные монокультуры, а транснациональные корпорации занимают доминирующее положение во всех аспектах цепочки поставок. Наряду с неустанным расширением пастбищ для крупного рогатого скота в Амазонии и Серрадо, данные действия служат основными векторами разрушения окружающей среды в стране, вызывая обезлесение, загрязнение воды, выбросы парниковых газов и потерю биоразнообразия. Данное разрушение оказывает глубокое воздействие на территориальные права Коренных Народов, традиционных и крестьянских общин, а также на продовольственный суверенитет в сельской местности и городах.

Животноводство является одним из основных движущих факторов обезлесения в стране, и четыре крупнейшие мясоперерабатывающие компании в этом секторе - JBS, Marfrig, Minerva и BRF - зачастую обвинялись в покупке крупного рогатого скота у фермеров, оштрафованных за незаконную вырубку леса.⁵ В последние годы в Бразилии наблюдаются тревожные темпы обезлесения, и Национальный Институт Космических Исследований (INPE)⁶ сообщает, что в период с августа 2019 года по июль 2020 года в бразильской Амазонии было вырублено 11 000 км² леса.

Помимо экономической мощи, агропромышленный комплекс обладает и большой политической властью. Одним из основных способов политического влияния является Парламентский Фронт по Сельскому Хозяйству и Животноводству (FPA), также известный как *bancada ruralista*. В состав FPA входят 39 сенаторов и 245

федеральных депутатов. Он действует в Федеральном Конгрессе, а также имеет влияние в Законодательных Собраниях Штатов и Муниципальных Палатах. Согласно отчету De Olho nos Ruralistas, основной организации, отслеживающей действия *bancada*,⁷ он финансируется банковским сектором Бразилии, в том числе Banco do Brasil, Santander и Itaú BBA, а также 22 из 50 крупнейшими агропромышленными и животноводческими компаниями Бразилии, включая Bayer, Basf, Syngenta, Bunge, Cargill, BRF, SEARA, Aurora, JBS и Ceratti.

Несмотря на существующую экологическую катастрофу в Бразилии и международное давление на правительство Болсонару во главе с государствами-членами Европейского Союза, обеспокоенными возможными последствиями соглашения о свободной торговле между ЕС и МЕРКОСУР, государственная и

⁵ <https://deolhonosruralistas.com.br/2020/07/18/omissao-do-bndes-faz-jbs-comprar-gado-de-desmatamento-da-amazonia-diz-anistia/> et <https://reporterbrasil.org.br/2020/09/bb-e-bndes-sao-os-bancos-que-mais-financiam-setores-que-desmatam-mostra-estudo-internacional/>

⁶ http://www.inpe.br/noticias/noticia.php?Cod_Noticia=5615

⁷ <https://deolhonosruralistas.com.br/>

Фотографии, взятые из выпуска «Пантанал в огне: последствия выращивания сои и животноводства в Мату-Гроссо, Бразилия». Жоау Пауло Гимарайш

частная поддержка животноводческого и сырьевого секторов продолжает расти. Согласно данным, опубликованным на 2020/2021 год, федеральное правительство намерено инвестировать в сектор 39 миллиардов евро, что на 6% больше по сравнению с 2019 годом, причем основная доля ресурсов поступает из государственных банков, таких как BNDES.⁸ 200 миллионов евро от этой суммы будут выделены в виде грантов на субсидирование расходов на страхование. Другие формы государственной поддержки включают инвестирование в исследования и новые технологии, а также про-отраслевое изменение законодательства.

Так называемое зеленое финансирование также быстро набирает популярность. Бразилия является лидером по выпуску зеленых облигаций в Латинской Америке, при этом с 2014 года выпущено 5,13 млрд. долларов США, а сельскохозяйственный и

животноводческий секторы считаются основными рынками для этих «зеленых» инвестиций. Данная тенденция поддерживается новой политикой, которая облегчает доступ к рынкам для международных инвесторов и косвенно финансирует расширение отрасли.

Экономика Бразилии на данный момент находится в кризисном состоянии в связи с пандемией и отсутствием у правительства экономической стратегии, и кроме того, сильные пожары в Амазонии, Серрадо и Пантанале заставили инвесторов проявить большую осторожность. Однако Бразилия остается благодатной почвой для инвестиций в агропромышленное производство. По данным Бразильской Конфедерации Сельского Хозяйства и Животноводства (CNA), низкая процентная ставка в стране является еще одним серьезным стимулом для инвесторов, и в совокупности с девальвацией валюты инвестиции сейчас дешевеют, а конкуренция

между инвесторами усиливается. Помимо этого, китайский импорт мяса из Бразилии вырос в этом году на 65,8% по состоянию на август 2020 года,⁹ частично смягчив экономические проблемы.

В то время как государство продолжает гарантировать поддержку агропромышленного производства, ресурсы для основных услуг, таких как семейное фермерское хозяйство, которое производит большую часть продуктов питания, потребляемых в стране, подрываются и несут серьезные потери от пандемии. Недавно федеральное правительство наложило вето на закон о чрезвычайном плане для семейных фермерских хозяйств, а также попыталось наложить вето на чрезвычайный план для Коренных Народов. Их аргумент о нехватке средств для поддержки этих мер четко продемонстрировал, что их политическая преданность связана с интересами по извлечению выгод, а не с народом..

⁸ BNDES. Estatísticas Operacionais do Sistema BNDES. 2020. <https://www.bndes.gov.br/wps/portal/site/home/transparencia/estatisticas-desempenho>

⁹ <https://www.moneytimes.com.br/exportacao-de-carne-do-brasil-aumenta-12-no-ano-ate-agosto-china-compra-658-mais/>

Животноводческий сектор в Южном Киву (ДРК) получает выгоду от актов коррупции, неэффективного управления и грубого пренебрежения правами человека

авторы John Ciza, FCPEEP, ДРК

Демократическая Республика Конго наделена множеством экосистем и естественных мест обитания, обладающих исключительным биологическим разнообразием, что делает ее одной из 10 стран в мире с богатейшим биоразнообразием.

С лесным покровом, занимающим более 155 миллионов гектаров, на ДРК приходится около 10% мировых лесов и более 47% лесов Африки.¹ Однако данное биологическое разнообразие находится под серьезной угрозой в связи с высоким спросом на плодородные земли, когда предоставляются лесные концессии для агроскотоводческих целей.

Спрос на продукты животного происхождения и их производство в ДРК увеличивается ускоренными темпами в связи с ростом населения и

переменами в образе жизни и рационе питания. Таким образом, неустойчивое животноводство, как крупномасштабное, так и мелкое, и осуществляемое как предприятиями, так и отдельными фермерами, способствует уничтожению лесов и биоразнообразия, и кроме того загрязнению воздуха, воды и почвы.² Как и на многих других территориях, в ДРК животноводческий сектор очень значим в социальном и политическом плане и он обеспечивает выживание многих сельских жителей будучи важным источником средств к

существованию. Однако все чаще крупномасштабному производству, служащему для продажи в городской местности, уделяется приоритетное внимание по сравнению с мелкомасштабным производством, служащим для потребления в местных районах и окружающих общинах. В то же время зависящие от лесов народы и маргинализированные группы, как, например, женщины, подвергаются эксплуатации, насилию и лишению своих фундаментальных прав. Особенно это характерно для территорий Мвенга, Кабаре и Калехе в Южном Киву,³ которым и уделяется основное внимание в данной статье.

Некоторые деревни в Мвенге, Кабаре и Калехе потеряли обширные площади лесов по причине животноводства, во многом это обусловлено изменениями в землепользовании, связанными с выращиванием кормовых культур, когда деревья вырубаются, а земля сжигается ради поверхности земли выжигается.⁴ Это привело к вторжению пастухов, ищущих новые территории, в охраняемые районы, такие как Национальный Парк Кахузи-Биега (PNKB), Заповедник Итомбве (RNI), а также на другие участки общинных лесов. Иногда это порождает смертельные конфликты между скотоводами, лицами, егерями и управляющими охраняемыми территориями, и общинами, зависящими от леса.⁵

Заготовка кормовых культур для крупного рогатого скота. FCPEEP

¹ Министерство окружающей среды, охраны природы и устойчивого развития ДР Конго, 2016 г.: 14-15

² <http://www.fao.org/livestock-environment/fr/>

³ <http://www.fao.org/ag/fr/magazine/0612sp1.htm>

⁴ Информация предоставлена экологическим активистом, Президентом Экологического Гражданского Общества Южного Киву, интервью, проведенное в Букаву от 4 ноября 2020 г.

Горнодобывающая промышленность: еще один фактор исчезновения лесов и нарушений прав человека в ДРК

В дополнение к давлению, оказываемому на окружающую среду в Южном Киву, животноводство усугубило бедственность положения находящихся в зависимости от лесов народов и местных общин, которые оказались лишенными своих земель и лесов. Хотя некоторые методы ведения сельского хозяйства в местных общинах также являются частью проблемы, следует признать, что крупные компании несут большую ответственность. Несколько деревень оказались захваченными инвесторами, акционерами компаний, политиками и влиятельными предпринимателями. Находясь под защитой традиционных вождей и местных политиков, они используют свое политическое и финансовое влияние для получения доступа к земле и природным ресурсам во многих лесных районах, и они извлекают непосредственную пользу от неэффективного управления и слабого регулирования.

Женщины также регулярно подвергаются эксплуатации в рамках животноводческой отрасли. Они считаются более дешевой рабочей силой и получают мизерную заработную плату за свою работу, который включает в себя транспортировку корма, подметание сараев, забор воды, кормление скота и мытье тары, используемой для хранения молока. Наряду с этим, они сталкиваются с риском сексуальных домогательств со стороны руководителей и владельцев ферм.⁵ Женщины подвергаются еще большей маргинализации, поскольку они сталкиваются с жестокими обычаями, которые лишают их права владеть землей и наследовать ее, а также работать в достойных условиях и получать справедливую оплату. В некоторых общинах конголезские женщины считаются людьми второго сорта, что особенно затрудняет им защиту своих прав или своих лесов.

В целом, ответственными за расширение животноводства в ДРК являются влиятельные

Проводится множество параллелей между горнодобывающим и животноводческим секторами в ДРК, и на деле некоторые агро-скотоводческие компании, обладающие тесными политическими связями, также принимают участие в горнодобывающей промышленности. Горнодобывающий сектор аналогичным образом делится на крупно- и мелкомасштабный, причем промышленная и кустарная добыча¹ зачастую соревнуются и конфликтуют друг с другом. Оба имеют негативные последствия, связанные с потерей лесов и нарушением прав народов, находящихся в зависимости от лесов, а также имеются последствия для женщин, эксплуатируемых за скудный доход. Большинство горных работ в Мвенге, Калехе и Кабаре ведутся открытым способом, что приводит к существенному уничтожению лесов, деградации почвы и ландшафта, а также загрязнению воды, и кроме того, к социальным последствиям и рискам для здоровья окружающих общин. В Южном Киву горнодобывающие компании обвиняются в экспроприации земель сельских общин. Они используют свое влияние на политические и административные органы власти, традиционных вождей, местных лидеров или вооруженные группы для получения разрешений на деятельность без свободного предварительного и осознанного согласия местных общин. Несмотря на богатство ДРК природными ресурсами, их эксплуатация не способствует улучшению условий жизни ее населения. Это является следствием плохого управления, характерного для политики, и влияния компаний, оказываемого на лиц, принимающих политические решения.

¹ Министерство окружающей среды, охраны природы и устойчивого развития ДР Конго, 2016 г.: 45.

Шахты в Южном Киву. FCPEEP

предприниматели, некоторые из которых являются действующими или вышедшими в отставку политиками, которые также являются прямыми акционерами агроскотопромышленных предприятий или члены их семьи

являются таковыми. Таким образом, имея в своем распоряжении финансовые ресурсы, эти владельцы предприятий могут легко влиять на лиц, принимающих решения, для осуществления политических и

⁵ Информация предоставлена, сотрудником по вопросам туризма PNKB, интервью, проведенное на станции Тшиванга / PNKB от 2 ноября 2020 г.

⁶ Информация предоставлена одним из менеджеров местных заводчиков, президентом заводчиков коров группы Бугорхе / Кабаре, интервью, проведенное в Кашеньи 5 ноября 2020 г.

Скотоводство в Южном Киву. FCPEEP

административных действий в свою пользу. В их число входит предоставление субсидий и других финансовых стимулов, среди которых налоговые льготы.

В Мвенге, Кабаре и Калехе существует множество примеров, когда компании получают прямую выгоду от своих тесных связей с лицами, принимающими решения. Компания 1,⁷ к примеру, занимается агроскотоводческим и горнодобывающим секторами и принадлежит влиятельному предпринимателю, который сотрудничает с конголезским государством. Компания 2 представляет собой еще одно агроскотоводческое предприятие, принадлежащее действующему национальному депутату, который входит в Комиссию по Окружающей Среде и Природным Ресурсам Национального Собрания ДРК. Компания 3, также занимающаяся агроскотоводческим хозяйством, принадлежит бывшему правительственному министру и депутату ДРК. Политическое и финансовое влияние, которое оказывают данные компании на

местных лидеров, государственных служащих и политические институты, облегчает им приобретение земель и получение доступа к широкому спектру государственных услуг и видов поддержки.

Агро-скотоводческая деятельность осуществляется в ДРК в условиях неустойчивого управления и грубого пренебрежения правами человека. Маргинализированные группы не в состоянии отстаивать свои права перед животноводческими компаниями на своей территории, поскольку коррупция, кумовство, безнаказанность и фаворитизм гарантируют, что система правосудия не является независимой, и что владельцы этих компаний находятся под защитой членов правительства, которые заинтересованы в поддержке и защите своих интересов.

Некоторые законы также благоприятствуют отчуждению земель местных общин со стороны агроскотоводческих компаний посредством предоставления концессий на землю и лес. Так обстоит дело с законом, который делает конголезское государство единственным и

неотъемлемым собственником почвы и недр,⁸ когда отдельные лица являются простыми пользователями и/или арендаторами, а общинные земли не признаются. В связи с этим, для того чтобы отразить текущие экономические, экологические и социальные реалии, и признать традиционные права уязвимых и маргинализированных групп населения на проживание и использование незарегистрированных общинных земель, в ДРК остро требуется проведение земельной реформы.

Поддержка, предлагаемая животноводческому сектору в ДРК, не распространяется на местных фермеров, а ориентирована на предприятия, имеющие тесные связи с влиятельными политиками. Это только увеличивает финансовые ресурсы и политическое влияние, которыми они обладают, и усугубляет неэффективность управления в регионе, а также отталкивает животноводство от более долговременных, продуктивных и устойчивых систем, которые необходимы в срочном порядке.

⁷ Названия этих компаний были намеренно скрыты для защиты автора, что является еще одним свидетельством потенциально опасного влияния, которым они обладают.

⁸ Статья 53 Закона № 73/021 от 20 июля 1973 г. об общем имущественном режиме, земельно-имущественном режиме и режиме обеспечительных прав с поправками и дополнениями, внесенными Законом № 80-008 от 18 июля 1980 г.

Государственное стимулирование интенсивного животноводства вступает в противоречие с охраной лесных угодий в Непале

авторы **Bhola Bhattarai** и **Roshan Chikanbanjar**, Национальный Форум по Информационно-Пропагандистской Деятельности, Непал

Как промышленное, так и мелкомасштабное животноводство являются основными факторами обезлесения, выбросов углекислого газа, загрязнения воды и воздуха, а также потери биоразнообразия в Непале, при этом открытый и неконтролируемый выпас скота влияет на сохранение лесов, в частности.

Около четверти населения страны занимается животноводческой деятельностью,¹ однако, государственная поддержка животноводства способствует интенсификации и расширению крупных фермерских хозяйств и агропромышленного производства, оставляя при этом мелких фермеров позади.

Несмотря на то, что потребление на душу населения в Непале все еще остается на относительно низком уровне, за последние десять лет общее производство мяса и молочных продуктов выросло более чем на 40%. Одновременно с этим более половины мясной и молочной продукции производится из буйволов, в птицеводстве произошло наибольшее увеличение на сегодняшний день – на 260%, за которым следует почти 70% рост производства свинины.² Размер поголовья скота увеличивался менее высокими темпами в течение того же периода времени, что свидетельствует о том, что интенсификация стала ключом к этому росту, и что в случае с птицеводством именно промышленное ведение сельского

хозяйства, а не мелкое фермерство, привело к резкому увеличению

Жители Непала также потребляют в среднем на 40% больше мяса на душу населения, чем 20 лет назад, хотя рост потребления связан главным образом с увеличением доходов семей среднего класса.³ В то же время появляется все больше свидетельств того, что высокое потребление красного мяса, особенно обработанного мяса, может быть связано с повышенным риском

развития ряда основных хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, рак, инсульт и диабет,⁴ уровень заболеваемости которыми в Непале растет день ото дня.

Религиозные практики являются еще одним фактором, обуславливающим спрос на животноводство в Непале. Несмотря на то, что говядину обычно не потребляют из-за религиозных убеждений, многие индуисты верят, что принесение в жертву животных забирает их богов. Это существенным образом влияет на права и благосостояние животных, особенно во время фестивалей. Например, фестиваль Гадхимай проводится раз в пять лет, и тысячи непальских и индийских

Фестиваль Гадхимай. [Oriana.italy/ Фликр](#)

¹ Karki, Y. K., 2015 г. Обзор Эффективности Портфеля Ценных Бумаг Непала (NPPR). Катманду: Министерство Развития Сельского Хозяйства (MOAD).

² Poudel и др., 2020 г. Животноводство и Птицеводство в Непале и Текущее Состояние Разработки Вакцин. Вакцины, 8, 322.

³ Министерство Финансов, 2017 г. Экономический обзор Непала 2073/74 BS (2016/17)

⁴ Wolk, A., 2017 г. Потенциальная опасность для здоровья от употребления красного мяса (обзор). Институт Экологической Медицины, Каролинский институт, Стокгольм, Швеция. J Intern Med 2017; 281: 106–122

последователей посещают его для поклонения. Во время двухдневного фестиваля приносятся в жертву тысячи животных, большинство из которых - буйволы. Организации по защите прав животных уже много лет пытаются остановить эту бесчеловечную и жестокую практику, но, несмотря на запрет мероприятия, она по-прежнему пользуется высокой популярностью.

В правительственных структурах Непала прослеживается явное отсутствие согласованности политики, где многочисленные Законы, директивы и политические меры способствуют расширению животноводства,⁵ в то время как только небольшое число политических мер направлено на защиту благосостояния животных.⁶ Существует также конфликт между политикой в области животноводства и широко признанным Законом о Лесах, согласно которому общинам передается контроль над большими участками леса. В то время как Закон о Лесах направлен на контроль над выпасом скота и сбором кормовых культур в лесных угодьях для их защиты, другие политические меры и законы стимулируют использование лесов для животноводческой деятельности и являются движущей силой деградации лесов.

Наряду с политической поддержкой, правительство Непала продвигает животноводство, предоставляя фермерам субсидии и другие инструменты стимулирования в рамках ряда проектов в области развития. Например, недавно был расширен Проект Премьер-Министра по Модернизации Сельского Хозяйства⁷ и приоритетное внимание в нем отдается интенсификации и механизации. Он предполагает внушительное субсидирование покупки тракторов (где фермерам

Мелкое животноводство в Непале. *saipal/ Фликр

требуется не менее пяти гектаров пахотной земли), сельскохозяйственного оборудования, а также инструментов, семян и удобрений. Кроме того, предоставляются гранты на приобретение улучшенных сортов семян и растений, таких как чай, кофе, кардамон и орех ареки, которые главным образом рассматриваются как культуры для коммерческих целей, а не для пропитания.

Расходы на страхование также субсидируются государством для покрытия рисков животноводства, таких как болезни и потеря доступа к рынкам. В 2013 году Совет по Страхованию Непала выпустил Директивы по Страхованию Сельскохозяйственных Культур и Скота, согласно которым производители могут получить 75% субсидию на страховые расходы.⁸ По данным Министерства Развития Сельского Хозяйства и Животноводства, в период с 2014 по 2017 год выплаты по страхованию в области животноводства выросли более чем в десять раз - с 4,15 до 55,23 миллиона евро.⁹

В целом данные механизмы поддержки ориентированы на более крупные и частные фермы. Мелкие землевладельцы и бедные безземельные фермеры не могут

воспользоваться поддержкой в связи с отсутствием доступа к информации о государственных программах, нехваткой средств для создания компаний и отсутствием капитала для покрытия затрат, которые только частично субсидируются.

Дискриминационный характер непальских субсидий и стимулов в области животноводства является результатом того факта, что интересы частного бизнеса оказали серьезное влияние на процессы разработки политики Непала. Один правительственный источник, который пожелал остаться анонимным, утверждал, что большинство недавно зарегистрированных сельскохозяйственных компаний, получающих государственные субсидии, были созданы политическими элитами по указанию местных избранных лидеров. Между правительством и частным сектором существует неразрывная связь, которая является формой институционализированной коррупции и гарантирует, что огромные суммы денег, выделяемые на сельскохозяйственные субсидии, в основном выплачиваются богатым фермерам и частным компаниям, имеющим связи с правительством, и остаются недоступными для бедных и маргинализированных фермеров.

⁵ Например, Закон о Сырье, 1976 г.; Закон о Национальном Совете по Развитию Молочной Промышленности, 1991 г.; Закон о Здоровье Скота и Услуг в Области Животноводства, 1998 г.; Национальная политика продвижения сельского хозяйства, 2006 г.; Промышленная политика, 2011 г.; Политика в области пастбищных земель, 2012 г.; Политика в области животноводства, 2012 г.; Директивы по Страхованию Сельскохозяйственных Культур и Скота, 2013 г.; Лесная Политика, 2015 г.; Директивы по Страхованию Сельскохозяйственных Культур и Скота (обновленные), 2017 г.; и Национальная политика в области агролесоводства, 2019 г.

⁶ Например, Закон о защите Водных Видов Животных, 1960 г.; Закон о Благосостоянии и защите Животных Непала, 2011 г.; Директивы о Благосостоянии Животных, 2016 г./

⁷ <https://pmamp.gov.np/>

⁸ Devkota, D., и др., 2020 г. Внедрение страхования скота в Непале: извлеченные уроки. Лалитпур: Непальский Сельскохозяйственный Исследовательский Совет.

⁹ MOALD, 2020. Статистическая информация по Сельскому Хозяйству Непала. Катманду: Министерство Развития Сельского Хозяйства и Животноводства (MOALD).

Как Агропромышленный Комплекс ЕС Сорвал Реформу самого Порочного Стимула из Всех: Единой Сельскохозяйственной Политики

авторы **Nina Holland**, Обсерватория Корпоративной Европы и
Simone Lovera, Глобальная Лесная Коалиция

22 октября 2020 года, менее чем за три месяца до завершения подготовки первого Стратегического Плана (СП) Конвенции о Биологическом Разнообразии, Министры и Парламент Европейского Союза приняли решение, которое фактически подорвет новые стремления ЕС в отношении биоразнообразия и устойчивого ведения сельского хозяйства: они проголосовали за то, чтобы не менять кардинальным образом одну из самых порочных на планете систем субсидирования - Единую Сельскохозяйственную Политику (ЕСХП).

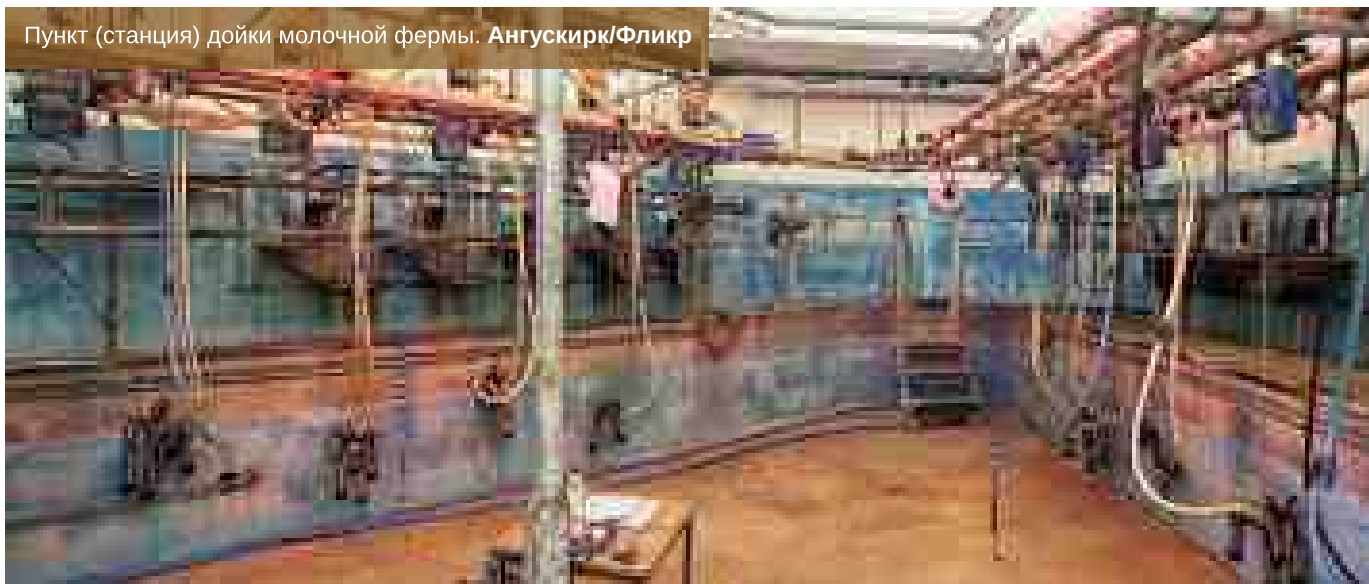
Поступая подобным образом, они гарантировали, что миллиарды денег налогоплательщиков и впредь будут тратиться на промышленное сельское хозяйство, а не на изменение к лучшему методов сельскохозяйственного производства. Решение нарушает 3-ю Айтинскую Целевую Задачу СП по поэтапному отказу или реформированию субсидий и других порочных стимулов, которые наносят вред биоразнообразию, а также стратегии «С Фермы на Вилку» (Farm to Fork) и «Биоразнообразие» Комиссии фон дер Ляйен, предусматривающие достижение цели по сокращению использования пестицидов на 50%.

Не менее трети всего бюджета ЕС тратится на ЕСХП. «Новая» пересмотренная ЕСХП позволит потратить 391,4 млрд. евро¹ в период между 2021 и 2027 годами на субсидии, главным образом, на крупномасштабное и традиционное агропромышленное животноводство и растениеводство. Это будет иметь разрушительные последствия для лесов и других экосистем как внутри Европы, так и за ее пределами. Новая схема продолжит субсидирование сельскохозяйственной системы, несущей ответственность за значительную потерю видов в европейских сельскохозяйственных ландшафтах и вокруг них. К примеру,

по оценкам BirdLife International, Европа потеряла 57% птиц, населяющих сельскохозяйственные ландшафты, из-за модели ведения сельского хозяйства, поддерживаемой ЕСХП.

Более того, за счет активного субсидирования традиционного сельскохозяйственного использования земель, ЕСХП создает серьезное препятствие для инициатив, способствующих выделению земель для восстановления естественных лесов и других экосистем. ОЭСР отметила, что любая система, которая субсидирует традиционное сельское

Пункт (станция) дойки молочной фермы. Ангускирк/Фликр

¹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/QANDA_20_985

² <https://www.oecd.org/env/resources/19819811.pdf>

Реформирование CAP может способствовать значительному сокращению использования удобрений и пестицидов. **Билл Мейер/ Фликр**

хозяйство вместо альтернативного использования земли, наносит ущерб биоразнообразию.² Азот, производимый животноводческой промышленностью, и агрохимикаты, используемые в агропромышленном растениеводстве и животноводстве, также оказывают огромное негативное влияние на качество европейских лесов и других экосистем. Кроме того, за счет субсидирования интенсивной животноводческой отрасли, которая импортирует большие объемы генетически модифицированной сои из Южной Америки, ЕСХП является ключевым фактором распространения соевой культуры и связанным с этим обезлесением в таких странах, как Бразилия, Аргентина и Парагвай (см. тематические исследования о влиянии производства сои в этих странах в настоящем докладе).

Драматические экологические последствия ЕСХП соответствуют ее драматическим социальным последствиям: в период с 2005 по 2016 год 10 миллионов человек потеряли регулярную работу в

трудовом секторе сельскохозяйственного производства ЕС. Буквально миллионы мелких ферм были вытеснены с рынка в течение последних 40 лет субсидирования сельского хозяйства ЕС. В одних только Нидерландах, которые являются вторым крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции в мире с точки зрения объема экспорта в стоимостном выражении, в период с 1950 по 2014 год в среднем 15 ферм в день банкротились или сворачивали производство.³ В период с 2003 по 2013 год каждая четвертая ферма в ЕС исчезла,⁴ что стало причиной крайне бедственного положения примерно четырех миллионов семей.

Данная трагедия объясняется, с одной стороны, либерализацией рынков сельскохозяйственной продукции (например, сахара и молока), а с другой – продолжающимся предоставлением субсидий по гектарам. Следствием этого стала ситуация, когда более крупные фермеры и землевладельцы получили наибольшую выгоду от субсидий ЕСХП. По оценкам, 80%

всех субсидий приходится на 20% крупнейших производителей в ЕС.⁵

Для крупных агропромышленных корпораций результат ЕСХП до сих пор являлся большой победой. Они рассматривают ЕСХП как ключевой инструмент для размытия гораздо более амбициозных экологических обязательств, принятых действующей Комиссией ЕС, которые напрямую повлияют на их прибыль, включая Стратегию 2020 года «С Фермы на Вилку», Стратегию ЕС по Биоразнообразию и Зеленый Пакт. В частности они предусматривают цели по сокращению пестицидов и противомикробных препаратов на 50% и по сокращению синтетических удобрений на 20%. Поскольку средства ЕСХП не перенаправляются на достижение этих целей, их становится гораздо труднее заполнить.

Эти крупные агропромышленные производители и иные корпоративные субъекты по-прежнему доминируют при разработке политики ЕС в области сельского хозяйства. Как описано в

³ <https://www.cbs.nl/nl-nl/achtergrond/2014/26/afname-aantal-boerenbedrijven-zet-door>

⁴ <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7089766/5-26112015-AP-EN.pdf/e18e5577-c2a4-4c70-a8c7-fd758ea7b726>

⁵ <https://www.arc2020.eu/agriculture-atlas-tied-to-the-land/>

⁶ См. <https://corporateeurope.org/en/2020/10/cap-vs-farm-fork>

Производство сои на экспорт является движущей силой сведения лесов в Бразилии и других странах Южной Америки. **Бруно Келли/ Настоящая Амазония**

новом докладе Обсерватории Корпоративной Европы,⁶ Сора-Согеса, двойная организация, представляющая фермеров и фермерские кооперативы, в том числе молочного гиганта FrieslandCampina и Rabobank, оказывает непропорционально большое влияние на Генеральный Директорат ЕС по Сельскому Хозяйству и принятие общих сельскохозяйственных решений в ЕС. Президент Совета ЕС традиционно предоставляет Сора-Сорега частную аудиенцию перед заседаниями Совета Министров Сельского Хозяйства ЕС, чтобы он мог поделиться своими соображениями. На решающем заседании Совета по Сельскому Хозяйству в сентябре 2020 года ему даже была предоставлена возможность выступить перед всеми собравшимися министрами сельского хозяйства.

Сора-Согеса, союзные организации, такие как лоббистская группа крупных землевладельцев ELO, и более широкая пищевая промышленность, также доминируют в так называемых Группках Гражданского Диалога,

которые служат для предоставления Европейской Комиссии рекомендаций по новой политике и законодательству, в том числе по ЕСХП. Они занимают 68,4% мест в группе диалога по проблемам возделываемых культур и 73,6% в группе по молочной продукции. В 2019 году Сора-Сорега председательствовал в 8 из 13 данных групп.

Тем временем лоббистская группа по пестицидам CropLife вместе с BASF постарались воспрепятствовать достижению цели стратегии «С Фермы на Вилку» по сокращению пестицидов, организовав закрытый круглый стол в июне 2020 года, чтобы обсудить свои опасения с комиссаром по сельскому хозяйству.

В некоторых случаях, например, в ситуации Премьер-министра Чехии Андрея Бабиша, крупные агропромышленные интересы и правительство даже представлены одним и тем же лицом. Этот очевидный конфликт интересов привел к тому, что Бабиш стал объектом расследования управления ЕС по борьбе с мошенничеством.

Бабишу принадлежат несколько крупных агропромышленных предприятий, которые в 2018 году воспользовались 42 миллионами евро в виде субсидий ЕСХП, распределяемых его собственными правительством.⁷ Нет нужды говорить, что чешское правительство выступает за продолжение ЕСХП без серьезной реформы, а также за большую гибкость для национальных правительств в определении распределения сельскохозяйственных субсидий и наличия или отсутствия необходимости установления их верхнего предела.

ЕСХП безвозвратно подрвет недавно принятый Зеленый Пакт ЕС. Она явно будет противоречить новой Стратегии ЕС по Сохранению Биоразнообразия, которая по иронии судьбы была принята на той же самой «Зеленой Неделе», на которой была принята новая ЕСХП. Редко можно встретить более яркий пример фрагментарной и непоследовательной политики в области биоразнообразия. Действующая Комиссия ЕС, вложившая так много времени и веры в Зеленый Пакт и более благоприятную для климата и биоразнообразия политику ЕС в целом, должна либо отозвать свое предложение по ЕСХП, либо найти другие способы заставить государства-члены реализовывать зеленые цели в том, как расходуются деньги ЕСХП. Если ей не удастся сделать это, ЕС вступит в предстоящие в будущем году переговоры по Стратегии Сохранения Биоразнообразия на период после 2020 года с такой же низкой легитимностью, насколько велика легитимность его схемы ЕСХП.

⁷ <https://www.nytimes.com/2019/12/11/world/europe/eu-farm-subsidy-lobbying.html>

Portucel Moçambique (Компания Портусель Мозамбика): Ваша выгода – это не наше развитие!

авторы **Vanessa Cabanelas**, Экологическая справедливость, Мозамбик

Организация Portucel Moçambique была образована в апреле 2009 года компанией Навигатор (Navigator – ранее Portucel Soporcel Group, португальская целлюлозно-бумажная компания, см. стр. 27), и в том же году правительство Мозамбика предоставило ей право выращивать эвкалипт на 173 000 гектарах в провинции Замбезия. В 2011 году ей были переданы еще 183 тысячи гектаров в провинции Манника.

Эти плантации создаются для производства древесных щепок для экспорта на целлюлозные заводы компании Навигатор в Португалии, а позднее для поставок на целлюлозный завод, который они планируют построить в Мозамбике. Этот завод ошибочно рекламируют как проект развития, направленный на улучшение условий жизни сельских сообществ, а также как проект по лесовосстановлению для смягчения воздействия от изменения климата. На данный момент Портусель засеял всего 13 500 гектаров, но это уже привело к значительным негативным последствиям для местных сообществ.

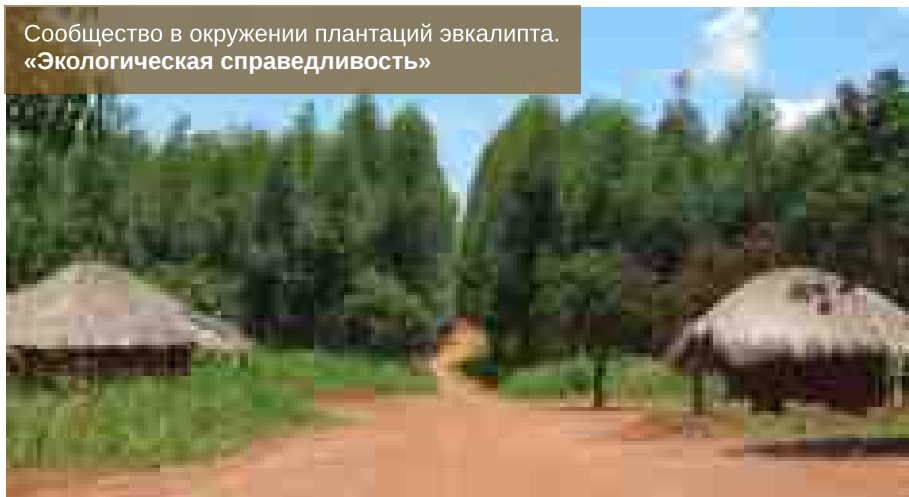
Проект компании Портусель рассматривается как важная инвестиция для правительства Мозамбик и соответствует модели развития страны, где крупные иностранные инвесторы получают поддержку на добычу природных богатств страны за счет ее населения. Компания Портусель также получила значительные выгоды от финансирования международного развития и борьбы с изменением климата. В декабре 2014 Международная финансовая корпорация (банк развития Всемирного банка) приобрела около 20% акций компании Portucel,¹ а в 2016 году Программа лесных инвестиций (один из Климатических инвестиционных фондов, также

управляемых Всемирным банком) предоставила финансирование для посадки первых 40 тысяч гектаров плантаций.²

“Когда эвкалипт прибыл сюда, он нас уничтожил. До того, как он появился, мы не страдали от голода, у нас был доступ к дровам, у нас не было проблем с водой или проблем с получением соломы, чтобы покрыть наши дома... Сегодня нам негде производить, большая часть наших полей уже перешла к компании Портусель.” – Член сообщества Муталиуа, округ Намаррой, провинция Замбезия.

В 2016 году, организация Экологическая справедливость (Justiça Ambiental -JA) опубликовала отчет «Портусель: Процесс доступа к земле и права местных сообществ»,³ основанный на полевых исследованиях, проведенных с 2011 года, а также на интервью и встречах с несколькими сообществами, затронутыми проектом. В отчете описывается широко-распространенное отчаяние этих бедных сельских общин и документально показано как большая часть пострадавших групп чувствует себя обманутыми обещаниями лучшей жизни и занятости, а также обещаниями построить школы и

Сообщество в окружении плантаций эвкалипта.
«Экологическая справедливость»

¹ http://en.portucelmocambique.com/var/ezdemo_site/storage/original/application/485f8a78c5d3c71da8055572aa115483.pdf

² https://www.climateinvestmentfunds.org/sites/cif_enc/files/meeting-documents/mozambique_fip_investment_plan.pdf

³ https://worm.org.uy/wp-content/uploads/2017/04/Portucel_O_Processo_de_acesso_%C3%A0_Terra_e_os_direitos_das_comunidades_locais.pdf

Фермер, пострадавший от захвата земли под плантации эвкалипта. «Экологическая справедливость»

колодцы, которые никогда не были реализованы.

Земля в Мозамбике принадлежит государству, и государство предоставляет право на использование земли и получение выгоды от нее как частными лицами, так и компаниями. Закон действительно обеспечивает защиту традиционных прав на землю, хотя сообщества, как правило, не осведомлены об этом. Статья 13 закона о земле Мозамбика № 19/97 устанавливает, что «процесс предоставляет право на использование земли и получение выгоды от нее включает консультации с местными административными организациями, которым предшествуют консультации с соответствующими сообществами, с целью подтверждения того, что территория свободна от другого использования и не занята людьми».

Вопреки утверждению Портусель о том, что используются только окраинные, заброшенные и низкоурожайные земли, земля, предоставленная компании, уже занята либо естественными лесами и саваннами, либо же плодородными землями, используемыми для производства еды примерно 13-ю тысячами семей в провинции

Замбезия и 11-ю тысячами семей в провинции Манника. Эти 24 тысячи семей напрямую зависят от крестьянских семейных фермерских хозяйств, обеспечивающих их благосостояние, и расширение плантаций компании находится в прямой конкуренции с их способностью прокормить себя.

«Мы не отдали нашу землю добровольно, нас застали врасплох, когда машины раскопали наши поля», - член сообщества Муталиуа, провинция Замбезия.

Компания Портусель утверждает, что провела очень широкий консультационный процесс с участием общественности, после чего сообщества, в которых проходили консультации, добровольно отдали свои земли для плантаций. Хотя в Мозамбике консультации с общественностью являются обязательными, они служат простой формальностью. Компании пользуются тем фактом, что большая часть сельских сообществ не осведомлена о своих правах, о своей роли в консультационном процессе или даже о том, что у них есть выбор и они могут отказать в передаче своей земли.

Сообщества, с которыми консультировался Портусель, также

не представляли, что это значит – жить в окружении гектаров и гектаров посадок эвкалипта, поскольку важная информация относительно планов компании была намеренно скрыта от них. Сюда попали данные об общей площади посадок, потенциальные социальные и экологические риски, дороги и тропы, которые могли быть улучшены, а также рабочие места, которые могли быть созданы.

«Они сделали много обещаний, но мы еще ничего не увидели! ...Сейчас, когда они заняли наши поля, они забыли об обещанных мостах, школах и колодцах. Наши сообщества из Харелы, Налело, Мукуна и Муталиуа были на встрече с представителями Портусель, и мы потребовали, чтобы обещания были выполнены, но представитель компании сказал, что мосты, госпитали и дороги – это ответственность правительства», - член общины Харела, район Иль (Остров), провинция Замбезия.

Обещания работы и лучшей жизни, несомненно, были главной причиной, которая изначально побудила сообщества принять этот проект. Однако, в настоящее время те же самые сообщества осознают, что стратегия Портуселя заключалась в том, чтобы обмануть их ложными

обещаниями, которые использовали их бедность и уязвимое положение с землепользованием. По словам местных сообществ, из тысяч обещанных рабочих мест только несколько были созданы, и они – сезонные, очень плохо оплачиваемые и не покрывают доходов, которые фермеры получали от земли, от которой они отказались. Посещение этой территории показало, что очень мало, из того, что было обещано, было выполнено, и это шокирует слышать свидетельство за свидетельством перенесенной несправедливости.

Несмотря на большое количество жалоб, поданных на различных уровнях управления, от местных руководителей до президента республики, ничего не изменилось. Во многих случаях, сообщества даже не получили ответа на свои обращения, письма и петиции.

Многочисленные препятствия также возникают на пути организаций гражданского общества, которые работают с общинами, чтобы вызвать недоверие и страх. Представители правительства обвиняют их в том, что они работают ради внешних интересов, выступая против развития страны и даже являются повстанцами, связывая их с продолжающимся исламистским восстанием в самом северном регионе страны.

Кроме того, чрезвычайно сложно получить доступ к информации, которая по закону должна быть общедоступной. Организация «ЭС» неоднократно запрашивала копии документов юридических процессов для получения прав на землю, а также копии отчетов экологического и социального мониторинга, представленные компанией Портусель в правительственные министерства. Несмотря на то, что Портусель представляет себя как честная и прозрачная компания, а государство обязано по закону раскрывать эту информацию, ЭС пришлось обратиться в административный суд, чтобы

получить документы от Министерства земельных ресурсов и окружающей среды.

«Ничто не изменилось в Хапале, мы плачем, потому как они забрали нашу землю... Они обещали школу, мы ее не видим... Они обещали больницу, мы ее не видим... Они обещали рабочие места, мы их тоже не видим... Мы уже нервничаем, потому как ничего не меняется... Мы не видим улучшений в жизни, которые нам были обещаны», - член общины Хапала, округ Иль (Островной округ), Замбезия.

Несмотря на эти проблемы, организация Экологическая справедливость (ЭС) и другие национальные организации поддержали затронутые сообщества, чтобы усилить их требования и отстоять их права. В рамках этих усилий они провели встречи, на которых сообщества, сопротивляющиеся посягательству на их землю и основу жизнеобеспечения, могли поделиться своим опытом. Они также организовали встречи между общинами, которые уже находятся в конфликте с компанией Портусель, и теми сообществами, где посадки еще

не начались, чтобы лучше проинформировать их о том, какое реальное воздействие будет оказано на их жизнь, и чтобы они могли бы сделать осознанный выбор относительно того, стоит ли отказываться от собственной земли.

Для тех, кто продолжает верить в «сказки» компании Портусель и в то, как ее работа способствует улучшению условий жизни сообществ, пострадавших от плантаций, мы рекомендуем посетить эти сообщества самим. Тогда вы сами почувствуете, в каких прекрасных условиях они живут и насколько их жизнь стала лучше сейчас, по сравнению с тем, что было раньше. Вы можете посетить их школы и медицинские центры, построенные компанией Портусель, прогуляться по дорогам и тропинкам, которые они улучшили и попить чистой воды из колодцев, которые компания установила. Реальность, разумеется, совершенно другая:

«Нас обманули, если мы кому-то что-то дадим взаимы, а он не позаботится об этом и не выполнит обещание, это нужно забрать назад... Мы хотим вернуть нашу землю».

Плантации эвкалипта компании Портусель в Мозамбике.
«Экологическая справедливость»

«Вращающаяся дверь» или взаимовыгодное сотрудничество между правительством и целлюлозно-бумажной промышленностью ведет к огромным пожарам в Португалии и к захвату земель в Мозамбике

авторы **Oliver Munnion**, Global Forest Coalition, Португалия

Компания Навигатор (в прошлом Портусель) и владелец Portucel Moçambique является крупнейшим производителем целлюлозы и бумаги в Европе. Лоббистская мощь компании в сочетании с «вращающейся дверью» [этот термин означает нездоровые отношения между частным сектором и правительством, основанные на предоставлении взаимных привилегий в ущерб нации] между индустрией и правительством Португалии привела к огромным субсидиям и механизмам финансовой поддержки, а также к снятию барьеров на пути расширения плантаций. Это не только делает Португалию страной с самой высокой долей плантаций эвкалипта в мире, но также приводит к разрушительным последствиям расширения плантаций в Мозамбике, бывшей колонии Португалии.

В своей статье, «Компания Портусель Мозамбика: ваша прибыль – это не наше развитие!» (см. стр. 24), организация Экологическая справедливость описывает, как компания грубо нарушает права и лишает средств жизнеобеспечения сельские фермерские сообщества, планируя посадить более 300 тысяч гектаров эвкалипта для производства целлюлозы и бумаги. Наследие жесткого колониализма со стороны Португалии в прошлом заключается в том, что португальские компании имеют привилегированный доступ к рынкам Мозамбика, к инициативам, которые обеспечивают максимальные прибыли для инвесторов и минимальные выгоды для мозамбикцев. Таким образом, инвестиции компании Навигатор в Мозамбик напрямую связаны с тем, как они отражают процесс принятия решений в Португалии, что обеспечивает значительные субсидии и стимулы, которые сохраняют прибыльность модели с посадками деревьев.

В Португалии, возможно, наибольшее воздействие со стороны плантаций оказывает их способность гореть. И

сосна, и эвкалипт – чрезвычайно пожароопасны, а обширные площади, занятые плантациями монокультур этих деревьев позволяют пожарам распространяться с большой скоростью и интенсивностью. В 2017 году произошел наихудший пожар в

современной истории Португалии, когда сгорело более полумиллиона гектаров земли и погибли 115 человек, в основном во время крупных пожаров в июне и октябре. Индустрия целлюлозно-бумажной промышленности старается отрицать

Встреча членов сообщества для обсуждения воздействия посадок эвкалипта в Мозамбике. «Экологическая справедливость»

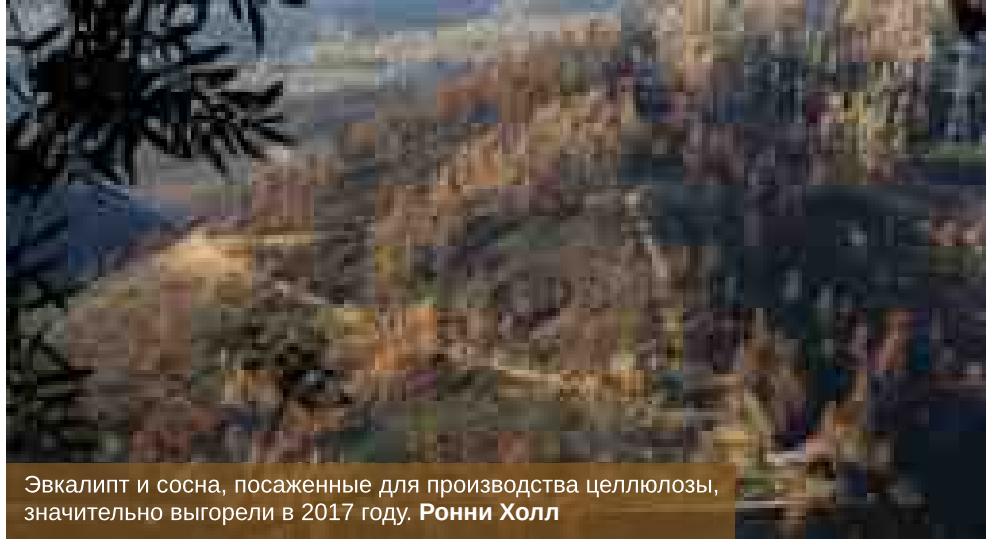

Обширные плантации эвкалипта, сгоревшие в Португалии в 2017 году. Доминго Патачо

какую-либо вину за ужасную проблему с пожарами в Португалии, но если и было что-то хорошее от огня, так это понимание того, какую роль играет эта индустрия в широко-распространенных разрушениях, наблюдающихся в настоящее время.¹

Целлюлозно-бумажная промышленность в Португалии, возглавляемая компанией Навигатор, оказывает сильное влияние на лиц, принимающих решения, благодаря своей политике лоббирования, а многочисленные кампании по взаимосвязи с общественностью по вопросам окружающей среды направлены на то, чтобы повернуть общественное мнение в свою сторону, создавая себе «зеленый» имидж и иллюзию устойчивости. Десятилетия влияния на сменяющиеся правительства в Португалии принесли свои дивиденды в виде отмены лесного законодательства и неограниченного распространения плантаций эвкалипта.²

В конце 2017 года, отчет Сусанны (Сюзанны) Короадо,³ вице-президента Transparency International (Глобальной коалиции, выступающей против коррупции) в Португалии, привел ценную информацию о тесных связях между компанией Навигатор и правительством Португалии. В нем Сусанна описала, что президент компании Навигатор в то время – Педро Кейрос Перейра был девятым среди богатейших людей в Португалии, а также занимал 19 место среди самых влиятельных людей в стране. Кейрос Перейра также финансировал политические кампании, и в 2011 году во время выборов президента пожертвовал победившему кандидату максимальную сумму, разрешенную в стране.

Эвкалипт и сосна, посаженные для производства целлюлозы, значительно выгорели в 2017 году. Ронни Холл

Тактика лоббирования компании Навигатор также была жесткой при необходимости. Когда политическая партия, находящаяся в настоящее время в правительстве, впервые пришла к власти и пообещала отменить закон, который позволяет расширение плантаций эвкалипта в стране, давление со стороны промышленности удержало эти планы в конце списка приоритетов. Частью политики давления были угрозы со стороны президента компании Навигатор полностью прекратить инвестиции в Португалии и приостановка инвестиций в размере 120 миллионов евро в один из своих заводов, угрожая переместить его в другое место.⁴

Селпа (Selpa), ассоциация производителей целлюлозы и бумаги в Португалии, представляющая компанию Навигатор, члены которой контролируют почти 200 тысяч гектаров плантаций, также является лоббистской силой, с которой нужно считаться. Недавно управляющий директор Селпа, который был директором по международным продажам в компании Навигатор в течение 16 лет, добивался получения 665 миллионов евро для финансирования лесов в рамках программы по восстановлению и устойчивости лесов, инициативы, отвечающей на запросы пожароопасности и пандемии. Он призывал к «равновесию» между

сохранением лесов и производством,⁵ продвигая миф о том, что хорошо управляемые плантации эвкалипта снижают риск возникновения пожаров и игнорируя тот факт, что леса, предназначенные для сохранения биоразнообразия составляют всего 4.5% от древесного покрова в Португалии в сравнении с 26%, занятыми плантациями эвкалипта.⁶

Компания Навигатор является также одной из 16 компаний, участвующей в «условно-зеленой» инициативе «Акта-4 Природы Португалии», основанной Деловым советом по устойчивому развитию Португалии (BCSD). Совет надеется получить 40 миллионов евро из государственного финансирования, чтобы заплатить землевладельцам за «посадку и управление лесами». Предположительно, в ответ на лесные пожары в Португалии, это финансирование предназначено для вложений в более прибыльное управление плантациями, нежели в восстановление лесов.⁷

В докладе Сусанны Короадо также описывается механизм «вращающейся двери» (взаимовыгодного сотрудничества) между правительством и целлюлознобумажной промышленностью. Современный управляющий директор Агрогес (Agroges),⁸ сельскохозяйственной

¹ <https://magazine.scienceforthepeople.org/geoengineering/fire-plantations-portugal/>

² <https://torresvedrasweb.pt/torres-vedras-100-eucaliptal-e-isso-que-queremos-artigo-de-opinio-de-rui-matoso/>

³ <https://www.nexojournal.com.br/ensaio/2017/Inc%C3%AAdios-em-Portugal-quando-os-lobbies-matam>

⁴ Ibid.

⁵ <https://www.publico.pt/2020/11/29/economia/noticia/papeleiras-pedem-investimento-equilibrado-floresta-producao-conservacao-1941020>

⁶ Tiago Monteiro-Henriques and Paulo. Fernandes, 2018. Regeneration of Native Forest Species in Mainland Portugal: Identifying Main Drivers. Forests, 9, 694

⁷ <https://eco.sapo.pt/2020/09/25/so-17-empresas-portuguesa-estao-comprometidas-com-a-biodiversidade-governo-quer-mais/>

⁸ <https://www.agroges.pt/equipa-francisco-gomes-silva/>

оно «забыло» ввести налог, взимаемый с производителей целлюлозы и бумаги, который является взносом в Постоянный лесной фонд. Фонд был создан для посадки медленно-растущих деревьев, как часть усилий по восстановлению территорий, пострадавших от пожаров в 2017 году. В качестве четкого индикатора того, что правительство не намеревалось собирать налог заранее, эта цифра была полностью исключена из бюджета на 2020 год.¹⁴

Международное финансирование также играет значительную роль: Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) недавно предоставил компании Навигатор 27,5 миллионов евро для замены газового генератора на котел, работающий на биомассе, на его целлюлозном заводе в Фигейра-да-Фоз (который будет также продавать субсидированную энергию в сеть) как часть «стратегии декарбонизации» компании с целью достичь «нулевых чистых» выбросов к 2035 году,¹⁵ и это был уже восьмой раз, когда ЕИБ финансировал компанию за последние годы.¹⁶

Возможно, неудивительно, что поддержка, полученная компанией Навигатор, не переросла в поддержку ее собственных рабочих в этот чрезвычайно сложный и проблематичный год для заводских рабочих. Главный профсоюз, представляющий рабочих компании Навигатор, утверждает, что помощь для рабочих, пострадавших от пандемии – это «чистая выдумка» и что компания старается «заставить замолчать своих рабочих, чтобы обеспечить безоговорочное распределение 100 миллионов евро в карманы своих акционеров».¹⁷

компании, основными клиентами которой являются производители целлюлозы, впервые присоединился к правительству Португалии, как советник министра сельского хозяйства. Он оставил эту должность и устроился на работу в Агросес, но позднее вернулся в правительство в качестве государственного секретаря по сельскому развитию, а когда срок его службы закончился, он снова вернулся в Агросес как директор компании. Другой пример, это бывший государственный секретарь по лесам, который занимал эту позицию до 2003 года, а до того был сотрудником компании Портусель. Кроме того, не менее девяти бывших членов правительства также работали в то или иное время в консорциуме (конгломерате) Семапа, которому принадлежит 77% компании Навигатор.⁹

После пожаров 2017 года, правительство Португалии одобрило ряд мер, гарантирующих то, чтобы подобная трагедия больше никогда не повторялась. Среди этих мер была создана программа «Интегрированной системы управления сельскими пожарами» и назначен как президент компании Тьяго Мартинес Оливейра, который в течение предыдущих 20 лет работал в компании Навигатор. Это было не впервые, когда Оливейра работал с

нынешним премьер-министром Португалии: в 2005 году он был одним из технических специалистов, назначенных для составления предложений по реформе лесного хозяйства.¹⁰

Государственные субсидии и другие формы государственной поддержки стимулировали посадки эвкалипта с некоторыми нормативными барьерами на пути реализации. Только в 2017 году правительство Португалии выделило 18 миллионов евро на повышение продуктивности плантаций, добавив 125 миллионов евро инвестиций со стороны Алтри, ведущей компании по выращиванию эвкалипта.¹¹ Другие 9 миллионов евро поступили от ЕС через программу развития сельских районов для посадки эвкалиптов там, где эти плантации уже были трижды вырублены. Эти территории рассматриваются как зоны высокого риска пожаров.¹² В рамках португальской программы «Чистота и питание» также будет инвестировано 17 миллионов евро в компании, представленные Селпа, чтобы помочь им управлять плантациями эвкалипта в последующие годы.¹³

Налоговые льготы представляют еще один стимул, преднамеренный или нет. В конце 2019 года португальское правительство заявляет о том, что

⁹ <https://www.nexojornal.com.br/ensaio/2017/Inc%C3%AAndios-em-Portugal-quando-os-lobbies-matam>

¹⁰ <https://visao.sapo.pt/atualidade/politica/2017-10-26-quem-e-o-homem-escolhido-para-a-missao-de-acabar-com-o-flagelo-dos-incendios/>

¹¹ <http://observador.pt/2017/01/16/governo-disponibiliza-18-milhoes-de-euros-para-melhorar-productividade-na-plantacao-de-eucalipto/>

¹² <https://www.publico.pt/2017/06/23/politica/noticia/governo-esta-a-financiar-renovacao-do-eucalipto-em-zonas-como-a-de-pedrogao-1776653>

¹³ <https://www.publico.pt/2020/06/13/sociedade/noticia/programa-limpa-aduba-investe-17-milhoes-ate-2024-1920361>

¹⁴ <https://www.dn.pt/opiniao/opiniao-dn/daniel-deusdado/governo-esqueceu-se-do-novo-imposto-sobre-as-celuloses-leu-bem-11668014.html>

¹⁵ <https://www.publico.pt/2020/09/01/economia/noticia/bei-financia-275-milhoes-euros-nova-caldeira-biomassa-navigator-1929757>

¹⁶ <https://www.noticiasaoiminuto.com/economia/1557644/bei-financia-energia-limpa-da-navigator-com-27-5-milhoes>

¹⁷ <https://www.noticiasdecoimbra.pt/sindicatos-dizem-que-ajudas-anunciadas-aos-trabalhadores-da-navigator-sao-pura-ficcao/>

Корпоративный захват финансирования климата: привлечение инвестиций в посадки плантаций деревьев и биоэнергетику вместо восстановления лесов

авторы **Oliver Munnion**, Global Forest Coalition, Португалия и **Coraina de la Plaza**, Global Forest Coalition, Испания

В каждом кризисе капитализм видит возможность для получения выгоды.¹ Привлечение корпораций к борьбе с изменением климата – одна из наиболее коварных версий этого, когда частный сектор ухватился за возможность доступа к увеличивающимся объемам государственных денег, предоставляемых через различные политики и механизмы финансирования для решения неотложных климатических проблем.

Такое вовлечение частного сектора активно продвигается самими основными климатическими фондами, включая Зеленый климатический фонд (ЗКФ), климатические инвестиционные фонды и Глобальный экологический фонд (ГЭФ), которые все чаще рассматривают себя, в первую очередь, как инструменты для привлечения частных инвестиций, нежели как государственные

инвестиционные фонды. У ЗКФ, например, есть специальный фонд частного сектора, «чтобы финансировать и мобилизовать субъектов из частного сектора, включая институциональных инвесторов, а также использовать фонды ЗКФ для поощрения корпораций к совместному инвестированию вместе с нами».² Корпорации рассматриваются и как партнеры, и как соинвесторы, а также

как бенефициары ЗКФ, что открывает двери для широкого спектра взаимных финансовых зависимостей и конфликта интересов.

Страны доноры являются основными движущими силами приватизации климатического финансирования. Им не удалось производить 100 миллиардов долларов в год, которые они обещали в 2015 году на Климатическом саммите в Париже и

субсидии ГЭФ и ПРООН для производства древесного угля в Бразилии

Еще одним недавним примером участия частного сектора в государственном финансировании климата является финансируемый ГЭФ и реализуемый ПРООН проект «Устойчивое производство железа и стали», который реализуется в местечке Минас-Жерайс в Бразилии. Две крупные бразильские компании по производству чугуна и две многонациональные компании производители стали с очень плохой репутацией получают прямые субсидии для «экологически чистого» получения древесного угля с плантаций эвкалипта, который они используют для производства железа и стали. Недавнее расследование проекта¹ доказывает, что на самом деле оно создает извращенный стимул, способствуя расширению весьма разрушительных и конфликтных плантаций эвкалипта, и в то же самое время не позволяет бороться с выбросами от крупнейшего источника выбросов углекислого газа в промышленном секторе Бразилии. На самом деле, проект направлен на то, чтобы сократить цену производства так называемого «экологически чистого» древесного угля, чтобы промышленность могла создавать дешевые и стабильные поставки социально-приемлемого топлива, которое отвечает требованиям законодательства и имеет право на получение квот на выбросы углерода (которые могут компенсировать рост затрат на производство).

Древесный уголь из эвкалипта для черной металлургии. **Федерика Джунта**

¹ <https://globalforestcoalition.org/brazil-charcoal-case-study/>

¹ Klein, N. (2007). The shock doctrine: The rise of disaster capitalism. Toronto: A.A. Knopf Canada.

² https://www.greenclimate.fund/sites/default/files/document/green-climate-fund-s-private-sector-facility_0.pdf

Поддержка ЗКФ для фонда Арбаро

Успешная заявка фонда Арбаро в ЗКФ о выделении 25 миллионов долларов на создание 75 тысяч гектаров плантаций, объявленная как проект частного сектора по улавливанию углерода деревьями, является символом будущего направления развития. Прежде всего, несмотря на то, что его называют проектом частного сектора, большая часть инвесторов фонда Арбаро являются государственными и включают Европейский инвестиционный банк, Финский фонд промышленного сотрудничества и Голландский банк развития предпринимательства (ФМО) в дополнение к ЗКФ. Во-вторых, фонд Арбаро сам является инвестором, обозначая, что эти государственные средства находятся на два шага дальше от реальных проектов по выращиванию плантаций, это приводит к тому, что никто не скажет, как они реализуются или что происходит с производимой древесиной. В-третьих, бизнес-план Арбаро зависит от продажи инвестиций, которые они сами создали (с использованием государственного климатического финансирования) через 15 лет и после закрытия фонда капитал¹ предоставленный ЗКФ будет возвращен назад с процентами, которые ЗКФ обещает реинвестировать в другие проекты. Это означает, что ЗКФ не имеет влияния или права принимать решения в отношении настоящих плантаций, которые он финансирует, а также не может сказать, что случится с древесиной после того, как Фонд прекратит свое существование. Поэтому высока вероятность того, что единственными реальными бенефициарами проекта являются управляющие фонда Арбаро, которые получают значительную зарплату за счет государственного бюджета. Однако, этих тревожных проблем управления и научно-подтвержденных фактов, что плантации почти не дают преимуществ по смягчению последствий изменения климата² в сравнении с альтернативным землепользованием, таким как восстановление лесов, было недостаточно, чтобы отговорить членов Совета ЗКФ от поддержки предложения.

¹ Инвестиции в акционерный капитал предполагают покупку акций компании и поэтому отличаются от кредитов и грантов.

² Например, смотрите: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-01026-8>

Эвкалипт – предпочитаемый вид для проектов по финансированию климата, связанных с посадкой деревьев. **Симона Ловера**

сейчас они стараются спрятать этот недостаток государственных инвестиций за дымовой завесой частных инвестиций. Не удивительно, что США, ЕС и Япония являются главными сторонниками привлечения частного сектора в финансирование климатических проблем и в разработку политики.³

Благодаря их усилиям, корпорации все больше и больше принимают участие в переговорах по климату. Прогулка по залам конференции РКИК-ООН показывает присутствие многочисленных компаний, международных ассоциаций и частных финансовых групп, включая многие компании, чьи интересы прямо противоположны решению проблем климатического кризиса. Например, генеральный директор Шелл (Shell) хвастался своим влиянием в разработке Статьи 6 Парижского соглашения,⁴ а Международная ассоциация по

торговле выбросами имела делегацию из более чем 140 человек на конференции сторон (COP25) в Мадриде, включая представителей из нефтяных компаний Шелл (Shell) и Шеврон (Chevron). Поэтому не удивительно, что корпоративное поглощение продвигается в форме государственного-частного партнерства, соглашений о капитале и многочисленных непрозрачных механизмов финансирования.

Разумеется, инвесторов из частного сектора интересуют только те инвестиции, которые им выгодны. Вот почему они особенно заинтересованы в посадках коммерческих плантаций деревьев и производстве биоэнергии, - двух все более популярных, но ложных решений климатических проблем, которые активно продвигаются и иницируются политиками, как показывают другие статьи в данном отчете. Подлинные климатические

решения, направленные на устранение коренных причин кризиса такие, как резкое сокращение выбросов и восстановление экосистем – редко представляют возможности для получения прибыли. С другой стороны, плантации и биоэнергетика – это коммерческие виды деятельности, которые создают прибыль, когда продаются древесина и электричество (а также углеродные кредиты). Таким образом, у них есть потенциал для выплаты ссуд, возврата инвестиций и баланса в бухгалтерских книгах.

Как описал Мигель Ловера на странице 12 этого отчета, тесное сотрудничество между климатическими фондами, такими как ГЭФ, и частным сектором также запускает механизм помощи для других разрушительных секторов экономики, таких как крупномасштабное животноводство. Такие инициативы, как Партнерство

³ Например, смотрите: <https://www4.unfccc.int/sites/SubmissionsStaging/Documents/201810041701---AT-10-04-EU%20Submission%20on%20Strategies%20and%20Approaches.pdf>; <https://www4.unfccc.int/sites/SubmissionsStaging/Documents/201805041017---SUBMISSION%20FROM%20JAPAN%20PRE-2020%20IMPLEMENTATION%20AND%20AMBITION-.PDF>

⁴ <https://theintercept.com/2018/12/08/shell-oil-executive-boasts-that-his-company-influenced-the-paris-agreement/>

⁵ <https://goodgrowthpartnership.com/our-work/>

Встреча высокого уровня по Боннскому вызову в Руанде – плантации деревьев составляют половину всей площади, которую Руанда отвела «под восстановление» в рамках своих обязательств по Боннскому вызову. **Министерство окружающей среды Руанды**

СВОД+ (РЕДД+) как стимул для загрязняющих отраслей промышленности

Сокращение выбросов в результате облесения и деградации лесов, или СВОД+ (REDD+), - еще одна схема, привлекающая растущий интерес со стороны частного сектора. Хотя прямые инвестиции частного сектора в СВОД+ пока ограничены, они стимулировали эту неудачную схему через покупку углеродных кредитов, производимых в рамках проектов СВОД+.¹ Некоторые из самых загрязняющих окружающую среду компаний на земле с гордостью указывают на компенсацию СВОД+ как на доказательство выполнения своих обязательств по борьбе с изменением климата. Например, Шелл (Shell) покупает кредиты, выданные проектом Маи-Ндомбре СВОД+ в ДРК (вместе с другими), который, согласно исследованиям гражданского общества не приносит результатов. Тот факт, что одна из самых загрязняющих компаний компенсирует свои выбросы вместо того, чтобы резко их сократить, покупая кредиты СВОД+, которые оплачиваются из государственного климатического финансирования, превращает СВОД+ в еще один извращенный стимул для производств с высоким уровнем выбросов. Вероятно, что это еще более ухудшится в скором времени, принимая во внимание шумиху вокруг «природных решений» (Nature-based Solutions - NBS) и тот факт, что все более популярными типами покупаемых углеродных кредитов являются те, которые производятся проектами СВОД+, связанными с «природными решениями».²

¹ <https://globalforestcoalition.org/15-years-of-redd/>

² https://www.forest-trends.org/wp-content/uploads/2019/12/SOVCM2019_web.pdf

хорошего роста,⁵ работают с бизнесом в Парагвае для того, чтобы «интенсифицировать устойчивое производство [мяса]», несмотря на тот факт, что этот сектор является основной причиной потери лесов в Парагвае и Латинской Америке в целом, а также является одной из

ключевых причин изменения климата, захвата земель, нарушения прав коренных народов, страдания животных и неинфекционных проблем со здоровьем людей, таких как ожирение и болезни сердца. Интенсивное животноводство также признается одной из важнейших

причин появления новых опасных зоонозных заболеваний, таких как коронавирусы.⁶

Наиболее тревожный аспект это то, что все перечисленное – лишь верхушка айсберга. Практически все аспекты международной климатической политики движутся в сторону зависимости от частного сектора и, как правило, финансирование все больше направляется на ложные решения: такие, как плантации деревьев и биоэнергетика. Существуют веские доказательства вреда, который это уже причинило, но проекты, которые в настоящее время находятся в стадии разработки или которые будут результатом недавних правительственных обещаний, затмевают те, которые уже были выполнены как масштабом, так и воздействием. Возьмем, например, Боннский вызов – масштабные международные усилия по восстановлению 350 миллионов гектаров обезлесенных и деградировавших ландшафтов. Пока, почти половина заявленных площадей предназначена для коммерческих лесных плантаций.⁷

По мере того, как возрастает актуальность климатического кризиса, увеличивается и оппортунизм капитализма.

⁶ <https://www.grain.org/en/article/6437-new-research-suggests-industrial-livestock-not-wet-markets-might-be-origin-of-covid-19>

⁷ <https://www.nature.com/articles/d41586-019-01026-8>

Дракс (Drax) и искусство корпоративного захвата: субсидирование крупнейшей в мире электростанции, работающей на топливе из биомассы

авторы Frances Howe и Sally Clark, Biofuelwatch, Великобритания

Так как премьер-министр Великобритании обязуется “строить снова более экологично”¹ и поддерживать “чистую энергию”,² Вы можете задаться вопросом, почему же крупнейший в Великобритании загрязнитель, электростанция Дракс (Drax) получает более 2.1 миллиона фунтов стерлингов³ каждый день в виде субсидий на возобновляемые источники энергии, чтобы сжигать миллионы тонн древесины, импортированной из вырубленных лесов.

Дракс — самая крупнейшая в мире печь для сжигания деревьев,⁴ которая произвела почти 13 миллионов тонн углекислого газа от сжигания древесины в 2019 году, хотя это поощряется правительством Великобритании⁵ как часть решения климатической проблемы. Чтобы понять почему Дракс получает такую мощную политическую поддержку, нам нужно исследовать темный мир корпоративного захвата.

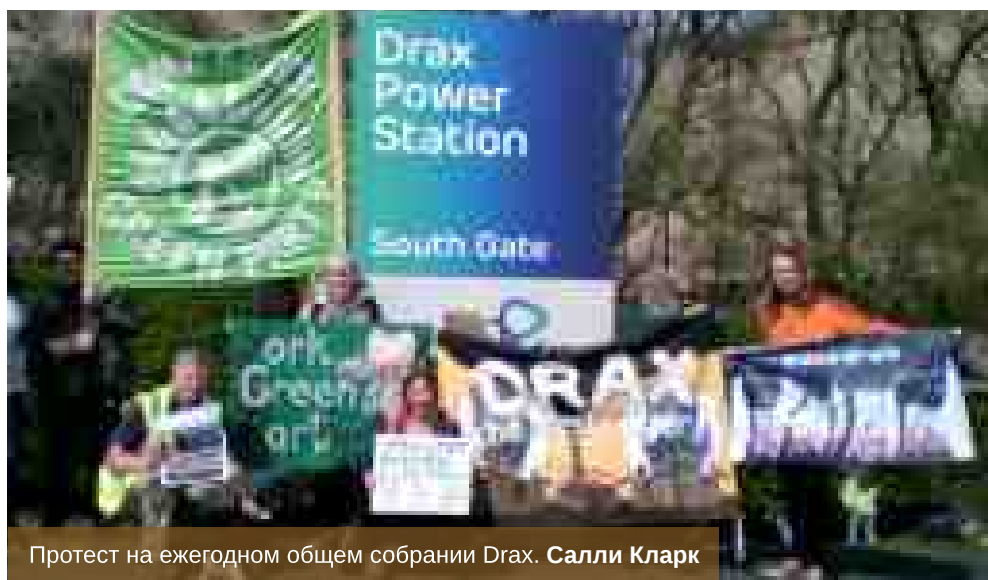
Корпоративный захват характеризуется международной организацией Друзья Земли⁶ как «влияние компаний на общественные институты». Отрасли, загрязняющие окружающую среду, используют лоббирование и “зеленую промывку”, чтобы повлиять на общественные институты и политику правительств, часто с разрушительными последствиями для сообществ, экосистем и климата. Главным игроком в этой игре является Drax Plc и его влияние — это основное препятствие на пути защиты лесов и перевода общественных денег от

сжигания биомассы на реальные возобновляемые источники энергии такие, как энергия ветра и солнца.

Как же такая компания, как Drax влияет на политику правительства? Лишь некоторые из стратегий,⁷ используемых для формирования принятия решений, включают закулисное лоббирование политиков, корпоративное спонсорство климатических саммитов встреч

сторон ООН⁸ и других мероприятий, финансирование академических исследований, членство в национальных и международных комитетах, а также «озеленение» вредных практик, представляя их «устойчивыми» и «дружественными климату». При помощи всех этих средств крупнейшие в мире загрязнители гарантируют, что они находятся в центре принятия решений и в лучшем положении для получения государственных субсидий, которые позволяют им продолжать получать прибыль от разрушения окружающей среды.

Для мастер-класса по методам лоббирования и имитации «зеленых инициатив», которые приводят к разрушению лесов, экологической

¹ <https://www.gov.uk/government/news/new-national-parks-and-thousands-of-green-jobs-under-plans-to-build-back-greener>

² <https://www.gov.uk/government/news/pm-outlines-his-ten-point-plan-for-a-green-industrial-revolution-for-250000-jobs>

³ <https://www.biofuelwatch.org.uk/axedrax-campaign/#C3>

⁴ https://www.biofuelwatch.org.uk/wp-content/uploads/drax-briefing-update-2020_compressed.pdf

⁵ <https://www.yorkshirepost.co.uk/news/opinion/columnists/how-hull-and-humber-will-power-green-energy-revolution-kwasi-kwarteng-2932751>

⁶ <https://www.foei.org/what-we-do/corporate-capture>

⁷ <https://www.foei.org/what-we-do/corporate-capture-explained>

⁸ <https://corporateeurope.org/en/2019/12/cop25-bankrolled-big-polluters>

⁹ <https://www.dogwoodalliance.org/2020/06/the-injustice-of-bioenergy-production/>

несправедливости⁹ и вредным для климата выбросам, нам не надо искать примеров помимо Дракса. Давайте углубимся в некоторые методы корпоративного захвата.

Прежде всего, Дракс имеет долгую историю влияния на принятие решений правительством через лоббирование членов парламента (депутатов). Согласно данным Открытого доступа,¹⁰ с начала 2012 года Дракс участвовал в общей сложности в 53 встречах с министрами, включая ряд встреч во время пандемии коронавируса.¹¹ Почти каждый Министр энергетики с 2012 года был сфотографирован в экипировке Дракс на фотографиях с высоким разрешением и в каске; самые последние фото были сделаны во время визита министра энергетики, Квази Картенга (Kwasi Kwarteng)¹² в апреле этого года. Согласно реестру лоббистов шотландского парламента,¹³ с 2019 года представители Дракс участвовали в 19 встречах с депутатами парламента и официальными лицами.

Эти встречи дали свои результаты, поскольку Дракс заручился государственной поддержкой для перехода с угля на сжигание древесины в 2013 году после того как его представители сделали заявления, вводящие депутатов в заблуждение о том, что электростанция может сжигать лесные остатки и местные выращенные культуры,¹⁴ хотя на самом деле ей требовалась древесина из медленно-растущих деревьев с высоким содержанием коры для сжигания в угольных

Протест Drax в северной Англии. Extinction Rebellion Рочдейла

установках. Совсем недавно Квази Картенг¹⁵ похвалил заявление Дракс о том, что она может стать “углеродно-отрицательной”¹⁶ электростанцией, в то время как пилотный проект Дракс - BECCS – по улавливанию и хранению углерода от сжигания древесины получил в 2018 году 2 миллиона фунтов стерлингов государственного финансирования.¹⁷

Дракс является одним из создателей Коалиции Нулевые выбросы углерода - Zero Carbon Humber,¹⁸ которая подала заявку на получение примерно 75 миллионов фунтов стерлингов государственного финансирования¹⁹ в рамках программы по финансированию государственного/ частного сектора Фондом стратегического решения проблем с открытым письмом министру энергетики.²⁰ Квази Картенг должен быть хорошо знаком с проектом к настоящему времени после встреч с членами Коалиции, которых было не меньше 11 с апреля по июнь 2020 года с целью обсуждения «влияния КОВИД-19» и вопросов «зеленого восстановления».

О чем Дракс не упоминает, так это о том, что его амбиции по “восстановлению лучшего прошлого”²¹ с внедрением «технологий отрицательных выбросов» основаны на биоэнергетике с непроверенной технологией улавливания и хранения углерода (BECCS)²² от сжигания деревьев, что приведет к еще большему уничтожению лесов и трансформации земель под выращивание плантаций монокультур, если только этот план сработает.

Другой метод корпоративного захвата – это использование лоббистских групп, таких как Ассоциация возобновляемой энергии²³ (REA), и компаний по работе с сообществами, включая Robertsbridge и Stonehaven, представляющих интересы Дракс. В течение нескольких лет REA проводила кампанию, также поддержанную операторами угольных электростанций, названную “Back Biomass (возвращение биомассы)”, которая организовывала встречи и мероприятия с депутатами, включая встречу с лордом Баркером

¹⁰ <https://openaccess.transparency.org.uk/>

¹¹ https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/929740/april-june-2020-disclosure-ministerial-meetings.csv/preview

¹² <https://www.c-capture.co.uk/clean-growth-minister-kwasi-kwarteng-visits-the-c-capture-pilot-project-at-drax-power-station/>

¹³ <https://www.lobbying.scot/SPS/LobbyingRegister/SearchLobbyingRegister>

¹⁴ <http://www.biofuelwatch.org.uk/docs/Drax-PR.pdf>

¹⁵ <https://www.yorkshirepost.co.uk/news/opinion/columnists/how-hull-and-humber-will-power-green-energy-revolution-kwasi-kwarteng-2932751>

¹⁶ https://www.drax.com/press_release/negative-emissions-pioneer-drax-announces-new-ccus-projects-during-energy-ministers-visit/

¹⁷ <https://www.gov.uk/government/news/plan-to-enable-first-uk-carbon-capture-project-from-the-mid-2020s-announced-at-world-first-summit>

¹⁸ <https://www.zerocarbonhumber.co.uk/>

¹⁹ <https://www.current-news.co.uk/news/zero-carbon-humber-makes-75-million-bid-for-funding>

²⁰ <https://www.zerocarbonhumber.co.uk/wp-content/uploads/2020/10/Open-letter-to-Kwasi-Kwarteng-with-support-letters.pdf>

²¹ <https://www.drax.com/energy-policy/coalition-negative-emissions/>

²² <https://www.desmog.co.uk/2019/07/17/comment-policymakers-shouldn-t-trust-drax-s-bizarre-tree-burning-climate-solution>

²³ <https://www.r-e-a.net/our-members/our-members-directory/>

²⁴ <https://openaccess.transparency.org.uk/>

²⁵ <https://policyexchange.org.uk/2018-conservative-party-conference/>

²⁶ <https://brightblue.org.uk/previous-events/2020events/party-conferences-2020/>

Бэттлом,²⁴ государственным министром по делам DECC, в июне 2014 года, чтобы обсудить вопросы использования биомассы.

Представители Дракс также регулярно появлялись на собраниях консервативной партии, часто при содействии влиятельного аналитического центра Policy Exchange (Политический обмен).²⁵ Например, на Конференции консервативной партии 2020 года,²⁶ Уилл Гардинер, генеральный директор Дракс, выступил вместе с Квази Квартенгом, чтобы обсудить «зеленые технологии будущего». В прошлом году на Ежегодном общем собрании акционеров компании, инвесторы Дракс даже взбунтовались против предложений увеличить порог бюджета на «политические расходы»²⁷ для лоббирования²⁸ на таких мероприятиях, как приемы на конференциях политических партий, так как предлагавшиеся большие суммы казались им неудобными.

На этом связи Дракс с правительством не заканчиваются. Найджел Адамс, член парламента от Селби, где расположен Дракс, и последовательный сторонник сжигания биомассы, получил пожертвования²⁹ и приглашение от Дракс и посетил конференции Ассоциации индустриальных остатков³⁰ во Флориде с 2015 по 2019 год, которые были оплачены Дракс. Депутат также возглавлял ныне не

существующую Всепартийную парламентскую группу по биомассе,³¹ созданную и финансируемую Дракс.

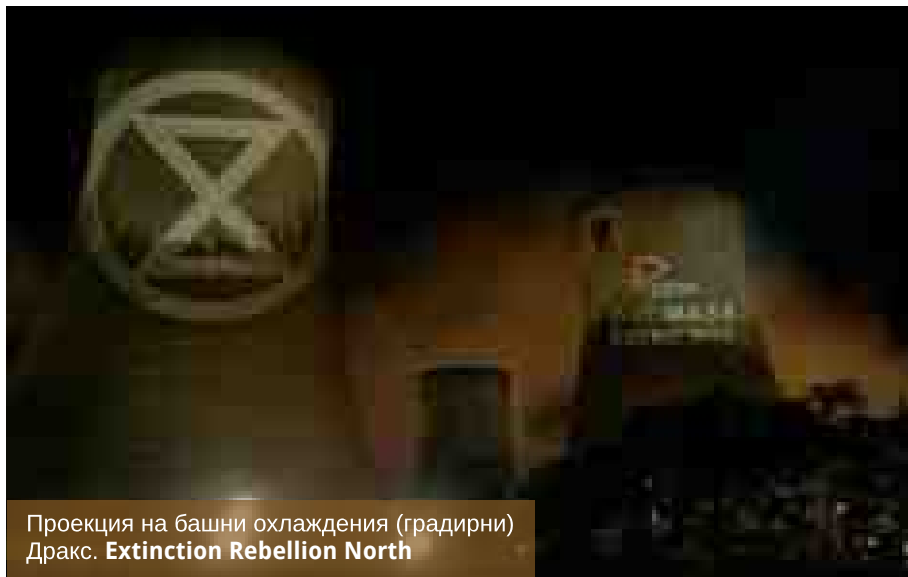
Кроме того, Найджел Адамс является членом Всепартийной парламентской группы по возобновляемым и устойчивым источникам энергии³² (PRASEG). Межпартийная группа британских политиков и представителей индустрии регулярно принимает спикеров Дракс, включая генерального директора Уилла Гарднера и бывшего Главу отдела политики и связей с правительством в Дракс, Карла Смита.³³ Одним из PRASEG's «полных сторонников» или основателей³⁴ оказался именно Дракс.

Влияние Дракс не ограничивается его отношениями с политиками. Руководитель группы по изменению климата в Дракс, Ребекка Хитон, также является членом Комитета по изменению климата³⁵ (КИК), консультативного органа правительства Великобритании. Ранее она работала в British Petroleum и Shell и участвовала в работе КИК по подготовке отчетов по Сокращению выбросов в Великобритании³⁶ и «Чистый Ноль» -

вклад Великобритании в предотвращение глобального потепления.³⁷ Последний отчет поддерживает утверждение Дракса³⁸ о том, что «BECCS имеет решающее значение для достижения нулевых выбросов углерода к 2050 году.»

Не только Ребекка Хитон является представителем Дракс со связями в правительственных консультативных органах. Генеральный директор Уилл Гардинер входит в Правительственный совет CCUS³⁹ вместе с представителями BHP, Exxon Mobil, Shell, BP и Equinor. Это тот же Совет CCUS, который выделил 5 миллионов фунтов стерлингов Дракс и небольшой начинающей компании под названием C-Capture⁴⁰ для неудачного эксперимента BECCS по улавливанию углерода от сжигания деревьев и «хранению» CO₂, чтобы пиво стало шипучим.

Не меньшую тревогу вызывает недавнее назначение Ребекки Хитон в Совет по исследованиям окружающей среды,⁴¹ который отвечает за финансирование академических исследований⁴² в

Проекция на башни охлаждения (градирни) Дракс. **Extinction Rebellion North**

²⁷ https://www.drax.com/wp-content/uploads/2020/03/EC1068989_Drax_AR19_Notice_of_Meeting.pdf

²⁸ <https://www.telegraph.co.uk/business/2019/04/17/drax-investors-rebel-political-spending-splurge/>

²⁹ <https://unearted.greenpeace.org/2017/03/31/mp-biomass-adams-donations-miami/>

³⁰ <https://www.theyworkforyou.com/rgmem/?p=24878>

³¹ <https://publications.parliament.uk/pa/cm/smallparty/170215/biomass.htm>

³² <https://www.praseg.org.uk/parliamentary-members>

³³ <https://uk.linkedin.com/in/karlsmyth>

³⁴ <https://publications.parliament.uk/pa/cm/smallparty/201104/renewable-and-sustainable-energy.htm>

³⁵ <https://www.theccc.org.uk/about/>

³⁶ <https://www.theccc.org.uk/publication/reducing-uk-emissions-2019-progress-report-to-parliament/>

³⁷ <https://www.theccc.org.uk/publication/net-zero-the-uks-contribution-to-stopping-global-warming/>

³⁸ https://www.drax.com/press_release/drax-group-ceo-responds-to-committee-on-climate-changes-report-to-parliament-reducing-uk-emissions/

³⁹ <https://www.gov.uk/government/groups/ccus-council>

⁴⁰ https://www.drax.com/press_release/5m-boost-scale-ground-breaking-carbon-capture-pilot-drax-uks-largest-power-station/

⁴¹ <https://nerc.ukri.org/about/organisation/boards/council/membership/>

⁴² <https://nerc.ukri.org/funding/>

⁴³ https://www.drax.com/wp-content/uploads/2020/02/200207_Drax_19Q4_Report_3.pdf

⁴⁴ <https://www.drax.com/wp-content/uploads/2018/12/Energising-Britain-Drax-Imperial-E4Tech-Full-Report-Nov-2018.pdf>

⁴⁵ https://www.drax.com/press_release/drax-collaborates-academics-meet-uks-changing-energy-needs/

⁴⁶ https://www.drax.com/press_release/drax-strengthens-biomass-sustainability-policy-and-appoints-independent-advisory-board/

⁴⁷ https://www.drax.com/press_release/draxs-new-biomass-policy-paves-the-way-for-world-leading-sustainability-standard/

Протест поезда компании Дракс. **Extinction Rebellion Calderale**

области наук об окружающей среде. Это не единственная связь Дракс с академическими исследованиями. Компания создала ежеквартальное издание *Electric Insights*⁴³ с учеными из Имперского Колледжа Лондона, заказала отчет в 2018 году с учеными из UCL,⁴⁴ профинансировала подготовку докторских (PhD) исследований в университете Шеффилда⁴⁵ и назначила Независимый консультативный совет по устойчивой биомассе⁴⁶ в 2019 году. Возможно, не удивительно, что первый отчет IAB (по биомассе)⁴⁷ поддерживает идею «устойчивой биомассы» Дракса. Благодаря этим назначениям и финансированию научных исследований, Дракс может повлиять на научные выводы о сжигании биомассы.

Дракс также разбирается в том, как представить «зеленой технологией» сжигание деревьев⁴⁸ включая определение этого процесса, как «устойчивое», «в целом нейтральное с точки зрения выбросов CO₂»⁴⁹ и «возобновляемое», и представители

Дракс регулярно выступают на климатических конференциях COP ООН.⁵⁰ Дракс охарактеризовал 26 Встречу сторон (COP26) как: «убедительную возможность для правительства Великобритании продемонстрировать миру, что оно занимает лидирующую позицию в отношении отрицательных выбросов»⁵¹ и что двое из его партнеров в Коалиции Zero Carbon Number, National Grid and SSE,⁵² были объявлены спонсорами 26 Встречи сторон. Даже если Дракс не был назван среди спонсоров 26 встречи сторон, его частые ссылки на Климатическую конференцию ООН⁵³ предполагают, что он стремится играть ведущую роль в продвижении BECCS и технологии «с отрицательными выбросами» на Встречах сторон по климатическим вопросам.

Хотя и сомнительно, что Дракс и его партнеры смогут улавливать и хранить углерод в том масштабе, который они заявили, есть опасения того, что огромные суммы

государственных денег и времени будет продолжать тратиться на эти схемы и на сжигание биомассы. Это будет означать, что в решающие годы, когда мы могли бы защищать леса и сокращать выбросы, Дракс продолжит сжигать миллионы тонн деревьев ежегодно. Ради нашей планеты мы не можем допустить, чтобы Дракс продолжал прикрываться зелеными лозунгами, разрушая леса и продвигая ложные решения проблем, такие как BECCS и производство энергии из биомассы. Более 120 организаций со всего мира согласны,⁵⁴ что нам необходимо срочно прекратить субсидии на сжигание деревьев и перенаправить их на настоящие возобновляемые источники энергии: «Защита и восстановление лесов мира – это решение проблемы, сжигание лесов – нет».

Вы можете принять меры здесь: <https://you.wemove.eu/campaigns/the-eu-must-protect-forests-not-burn-them-for-energy>

⁴⁸ <https://www.dogwoodalliance.org/2019/02/more-greenwashing-from-drax/>

⁴⁹ <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/a-power-companys-potent-vision-from-neutral-to-negative-emissions#>

⁵⁰ <https://www.drax.com/energy-policy/will-gardiners-drax-negative-carbon-ambition-remarks-at-cop25/>

⁵¹ <https://www.drax.com/energy-policy/coalition-negative-emissions/>

⁵² <https://cultureunstained.org/2020/11/18/campaigners-slam-choice-of-fossil-fuel-linked-companies-as-sponsors-of-cop26/>

⁵³ <https://www.drax.com/energy-policy/cop26-will-countries-with-the-boldest-climate-policies-reach-their-targets/>

⁵⁴ <https://environmentalpaper.org/the-biomass-delusion/>

Заключение

авторы **Oliver Munnion**, Global Forest Coalition, Португалия и **Simone Lovera**, Global Forest Coalition, Парагвай

порочный круг корпоративного захвата политики и вредные инициативы по уничтожению лесов

Разные примеры в этом отчете описывают, как вредные инициативы в животноводстве и лесной промышленности, а также увеличивающаяся зависимость от частного финансирования в государственном секторе приводят к конфликтам с сообществами и наносят ущерб лесам. Они также показывают, как финансирование разрушения лесов, является результатом корпоративного захвата политики, что является само-усиливающимся циклом. Влияние корпораций и частных интересов на принятие решений постоянно усиливается за счет поддержки, которую они получают, что также усиливает позиции корпораций и позволяет им блокировать законодательство, которое могло бы убрать субсидии или ограничить их деятельность.

Порочные стимулы бывают разных форм, начиная с **прямых субсидий**. Ярчайшим примером этого, который называют самым большим извращенным стимулом из всех, является Общая сельскохозяйственная политика ЕС, предоставляющая огромные субсидии крупнейшим компаниям в агробизнесе за счет мелких производителей и в явном противоречии с другими политиками ЕС, направленными на сохранение биоразнообразия. Прямые субсидии также приводят к интенсификации животноводства на глобальном Юге, особенно в странах, где эти отрасли еще относительно невелики. Например, в Непале правительственные программы субсидируют технику и страховые взносы исключительно для крупных хозяйств.

Финансирование климата и субсидирование производства возобновляемой энергии являются другой формой прямых субсидий, которые часто наносят вред лесам, не способствуя сокращению эмиссий. Наиболее заметным примером является электростанция Drax в Великобритании, которая получает 2 миллиона фунтов стерлингов в день для производства «грязной» (высоко-токсичной) электроэнергии из древесины, получаемой методом сплошных рубок во влажных лесах юго-восточных Соединенных Штатов, с чрезвычайно богатым

биологическим разнообразием, а также из других мест. Другие примеры включают субсидию Глобального Экологического Фонда для компаний по производству стали и чугуна для получения древесного угля из плантаций эвкалипта в Бразилии, а также многочисленные субсидии на национальном уровне и уровне ЕС, выделяемые для целлюлозно-бумажной промышленности в Португалии.

Финансовые стимулы включают целый ряд сложных финансовых

инструментов. К ним относятся **ссуды, акционерные вклады, государственно-частное партнерство и смешанное финансирование**. Здесь государственные фонды или учреждения «сотрудничают» с частным сектором в инвестициях, которые, как ожидается, произведут финансовую прибыль, что делает коммерческую деятельность, такую как животноводство и посадки плантаций деревьев, особенно привлекательной. Например, в 2020-2021 годах бразильское

Пожары бушуют в экосистемах Южной Америки каждый год, в основном из-за поддержки производства мяса и сои. Жоау Пауло Гимарайш

правительство инвестирует почти 40 миллиардов евро в животноводческий сектор, где большая часть финансирования будет получена в виде займов от государственных банков развития, таких как BNDES.

Роль **национальных, региональных и международных банков развития такого рода финансирования является ключевой** и движущей силой мясной и лесной промышленности. Например, такие механизмы Всемирного Банка как Международная финансовая корпорация и Программа лесных инвестиций финансируют создание компанией Портусель плантаций эвкалипта на землях, используемых сообществами для производства продуктов питания в Мозамбике. Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) также много раз финансировал компанию Навигатор, владельца компании Портусель, которая является крупнейшим производителем целлюлозы и бумаги в Европе. ЕИБ также финансирует расширение плантаций в Латинской Америке и странах Африки, к югу от Сахары, через фонд Арбаро.

Вероятно, что наиболее тревожным является рост **непрозрачных финансовых инструментов, возглавляемых частным сектором, которые должны поддерживать сокращение выбросов**, но часто

стимулируют продолжение разрушительной практики. Такие схемы, как зеленые или климатические облигации предназначены для финансирования проектов, направленных на смягчение последствий изменения климата, но в Бразилии они всего лишь облегчают доступ для инвесторов к агробизнесу и направляют миллиарды долларов в промышленность, которая явно оказывает катастрофическое воздействие на леса, местные сообщества и климат. Механизмы климатического финансирования также стимулируют эту тенденцию, поскольку возрастает зависимость от частного сектора, а сложные финансовые схемы становятся новой нормой. Примером этого является пакет акций в размере 25 миллионов долларов, который Зеленый климатический фонд (ЗКМ) выкупил в фонде Арбаро, что означает тот факт, что финансовое учреждение ООН будет участвовать в получении прибыли от коммерческих лесохозяйственных операций. Поэтому оно чрезвычайно заинтересовано в том, чтобы деревья были вырублены и проданы по самой высокой цене.

Подобные извращенные инициативы являются частью более широкой тенденции, в результате которой границы между **финансированием**

сохранения лесов и смягчения последствий изменения климата и инициативы, ведущие к уничтожению лесов и развитию отраслей промышленности с высокими выбросами становятся все более и более размытыми из-за влияния могущественных коммерческих интересов. Примером этого является ряд проектов СВОД+ (REDD+), когда некоторые из самых технологически грязных компаний «озеленяют» свой имидж, покупая компенсации за выбросы углерода, произведенного ими же.

Формы косвенной поддержки также разнообразны, и **чрезвычайно низкие налоговые ставки** являются ключевой формой косвенных стимулов, которые приносят пользу животноводческой промышленности в Южной Америке. Даже в хорошие годы, сельскохозяйственный сектор Парагвая вносит меньше 3% общих национальных налоговых поступлений, хотя на него приходится 27% ВВП. Налоговые льготы также используются для стимулирования расширения животноводства на охраняемые водно-болотные угодья в Аргентине, также как и низкие процентные ставки, которые делают инвестиции в животноводство особенно привлекательными в Бразилии и Аргентине.

Искусственно заниженная минимальная заработная плата и безнаказанность за плохие условия труда – это еще одно средство для стимулирования инвестиций, особенно в Парагвае, где животноводческой отрасли разрешено платить своим работникам меньше половины национальной минимальной заработной платы в зависимости от размера ранчо. В Мозамбике число рабочих мест, созданных в результате расширения плантаций, оказалось намного меньше, чем это было обещано. Кроме того, они были плохо оплачиваемыми и сезонными, а в Демократической Республике Конго (ДРК) женщины еще сталкиваются с сексуальными домогательствами и

зарабатывают меньше мужчин. В Португалии профсоюз, представляющий рабочих целлюлозных заводов компании Навигатор, раскритиковал компанию за то, что она не сделала ничего, чтобы помочь рабочим в период пандемии, выплачивая при этом высокие дивиденды своим акционерам.

Общая тематика, которая проходит через примеры в этом отчете, - это то, в какой степени **плохое управление является стимулом разрушения лесов**. В ДРК, коммерческое животноводство напрямую выигрывает от политической нестабильности в стране и пренебрежительного нарушения прав человека. Маргинальные группы, включая женщин и коренные народы, которые часто не имеют формальных прав на владение землей, не могут отстаивать свои права и не могут зависеть от системы правосудия,

тогда как владельцы компании защищены властью в силу их общих интересов.

В обеих странах – в ДРК и Мозамбике, **законы, касающиеся собственности и использования земли**, когда земля находится в собственности государства и государство предоставляет права по ее использованию, очень упрощают изъятие земли у сообществ, и передачу ее частным интересам с гораздо большим воздействием, особенно когда компании могут **заявить, что земля деградировала, является маргинальной или заброшенной**, и поэтому нуждается в экономическом развитии. В Парагвае, успех всей агропромышленности зависит от того факта, что в течение последних 200 лет партия Колорадо передала более 70% земли в стране 2% населения, что представляет собой огромную субсидию, которая лежит в основе

мясной продукции и определяет производство мяса в Парагвае.

В этом отчете освещено много различных механизмов, с помощью которых корпорации захватывают политику от процессов, которые происходят в институциональном и полу-прозрачном контексте до случаев, когда плохое управление и слабые институты используются теми, у кого есть финансовый капитал.

Самая явная форма корпоративного захвата – это когда представители правительства используют свое положение в ведомствах в своих личных интересах, как в трех примерах компаний в Южном Киву в ДРК, где представители государственных и местных органов власти имеют долю в животноводческих и горнодобывающих компаниях, и в примере с премьер-министром Чехии,

Корпоративная благотворительность и захват ООН

Корпоративная благотворительность – это еще один метод, который компании используют для получения влияния на государственную политику. Например, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, который финансируется Биллом Гейтсом, бывшим генеральным директором компании Микрософт (Microsoft) и активным акционером агро-индустриального гиганта Монсанта (ныне Байер - Bayer),¹ является одним из ключевых спонсоров Альянса за зеленую революции в Африке, целью которой является развитие африканской агро-индустрии за счет широкого использования агрохимикатов и генетически модифицированных культур, которые производит Байер. Президент AGRA недавно был назначен как специальный посланник ООН на предстоящем продовольственном саммите ООН. В январе 2020 года фонд Гейтса учредил ООО «сельскохозяйственные инновации Билла и Мелинды Гейтс», также известное как «Гэйтс Аг Один», во главе с Джо Корнелиусом, бывшим руководителем компании Байер. Целью «Gates Ag One» якобы является «предоставление мелким фермерам доступных, высококачественных инструментов, технологий и ресурсов, необходимых им для того, чтобы выбраться из бедности».² Фонд Гейтса также играет все более влиятельную роль в том, что раньше было мировыми общественными банками семян и центрами сельскохозяйственных исследований, в Консультативной группе по международным сельскохозяйственным исследованиям.³

¹ <http://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2010/sep/29/gates-foundation-gm-monsanto>

² <https://www.gatesfoundation.org/Media-Center/Press-Releases/2020/01/Gates-Foundation-Statement-on-Creation-of-Nonprofit-Agricultural-Research-Institute>

³ <https://etcgroup.org/content/next-agribusiness-takeover-multilateral-food-agencies>

который напрямую выигрывает от возобновления субсидий для агробизнеса, представленных в рамках программы EUCAP. То же самое наблюдается в случае с «вращающейся дверью» или взаимовыгодным сотрудничеством в Португалии между правительством и целлюлозно-бумажной промышленностью, чьи интересы в результате становятся приоритетными. В этих примерах ясно виден конфликт интересов участников, но его редко оспаривают.

Кумовство, когда те, кто имеет власть и влияние, используют их для выгоды своих друзей и родственников; **клиентелизм**, когда стимулы применяются для политической поддержки, и, конечно, **коррупция** – все эти явления представляют основу корпоративного захвата. В Непале внутренний источник указывает на то, что большая часть недавно зарегистрированных сельскохозяйственных предприятий, получающих государственные субсидии, были созданы политическими элитами по указанию местных выбранных лидеров, гарантирующих, что деньги выделенные для сельскохозяйственных субсидий в основном выплачиваются богатым

фермерам, имеющим связи с правительством. В Парагвае государственные чиновники все еще крадут землю для разведения скота на ранчо, путем продажи влияния и взяток, а в Португалии бывший президент компании Навигатор открыто пожертвовал крупные суммы на президентские избирательные кампании в обмен на продолжающуюся поддержку со стороны высшего руководства в правительстве.

Корпоративное спонсорство и влияние на пространство для разработки политики как для улучшения «зеленого» имиджа компании, так и для получения прямых результатов являются другой формой корпоративного захвата. Эта практика прочно установилась в РКИК ООН, где Шелл (Shell) хвастает своей ролью в переговорах по международным углеродным рынкам, Международная ассоциация по торговле выбросами наводняет конференцию сторон (COP25) 140 делегатами, включая представителей некоторых самых крупных нефтегазовых компаний, а также компании Drax и его союзников с тем, чтобы воспользоваться переговорами на COP26, которая планируется в Великобритании.

Другой ключевой процесс, посредством которого осуществляется корпоративный захват, - это **лоббирование со стороны самих компаний или отраслевых ассоциаций и фирм по связям с общественностью, которые их представляют**. В Великобритании представители компании Drax Plc участвовали в 53 встречах с министрами правительства с начала 2012 года, и почти каждый министр энергетики Великобритании с 2012 года принял участие в рекламной акции на электростанции. В Аргентине Consejo Agroindustrial Argentino – влиятельная агропромышленная лоббистская группа напрямую лоббировала президента и многих других официальных лиц в их усилиях по продвижению спонсируемой государством сельскохозяйственной экспансии на водно-болотные угодья. В Бразилии одним из главных методов, который использует сектор агробизнеса для своего политического влияния, является *bancada ruralista*, когда избранные представители выражают интересы крупного агробизнеса. Влиятельные лоббистские интересы также продолжают обеспечивать доминирование агробизнеса в разработке политики ЕС в области сельского хозяйства.

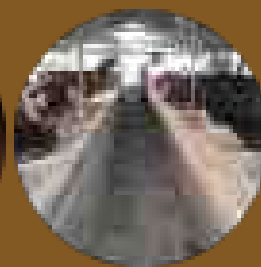
Могущественные лоббистские круги ответственны за большие субсидии на выжигание лесов для электростанции Дракс. **peterichman/ Фликр**

Рекомендации: Разрушение «циркулярной экономики» извращенных стимулов и корпоративного захвата

Одре Лорд, феминистка, борющаяся за гражданские права, однажды заявила, что «инструменты мастера никогда не разрушат дом хозяина». Лорд отказывалась от использования «инструментов расистского патриархата... для исследования плодов того же патриархата», но эти слова могут быть применены и к борьбе за прекращение вырубki лесов и защите прав и средств к существованию лесных народов.

Реформирование и отказ от порочных стимулов, вызывающих потерю лесов – это не только один из ключей к прекращению обезлесения и деградации лесов. Это также тот стимул, который приносит много социальных и экономических выгод и высвобождает значительные объемы государственного финансирования, которые могут быть реинвестированы в подлинные решения планетарных кризисов, с которыми сталкивается человечество, а также в государственные услуги такие, как здравоохранение и образование. Однако, тематические исследования в данном отчете демонстрируют как корпоративный захват политики и увеличивающаяся зависимость от частного инвестирования создает только дополнительные порочные стимулы, которые сами являются препятствием на пути реформирования существующих. Как говорится, руку, которая тебя кормит, не укусишь. И когда эта рука получает щедрые субсидии и другие формы правительственной поддержки, формируется "круговая" экономика, в которой корпорации и государственные агентства имеют одинаковые финансовые интересы в ущерб правам, потребностям и интересам простых людей.

Государственные учреждения должны представлять интересы всех людей, включая политически и экономически маргинальных правообладателей, таких как женщины, коренные народы и другие группы, зависящие от лесов, а не интересы горстки крупных корпораций. Преодоление замкнутой экономики порочных стимулов и корпоративного захвата, в первую очередь, требует подлинной трансформации систем управления, чтобы обеспечить их беспристрастность и независимость, а также возможность защищать, уважать и поддерживать права, потребности и интересы общества в целом. Это верно для национальных правительств и их ведомств, но также верно и для системы ООН и международных организаций, таких как Зеленый климатический фонд, Глобальный экологический фонд, программа развития ООН и Продовольственная и сельскохозяйственная организация.

Сокращение финансовой зависимости от инвестиций частного сектора также требует рассмотрение некоторых базовых допущений, которые побудили многих участников охраны лесов принять «эко-капиталистический» подход, основанный на том, что леса растут за счет денег и что леса не могут

«управлять» сами собой. Леса прекрасно способны управлять сами собой, и так бы и делали, если бы не огромные потоки финансирования, поступающие в отрасли, которые их разрушают.

Действительно, бесконечное стремление к росту, которое создала капиталистическая экономическая система, не может быть использовано для решения проблем, ею же созданных, которые сейчас проявляются в виде кризиса биоразнообразия и климата, не имеющих параллелей в геологической истории, а также экономической рецессии и социальной несправедливости, не имеющих аналогов в истории человечества. Системные изменения необходимы, чтобы пережить эти вызовы. Разрыв многих связей между разработкой государственной политики и частными, коммерческими интересами крупных корпораций и их руководителей являются жизненно необходимыми для обеспечения этого. Только тогда мы сможем перенаправить порочные стимулы в уничтожении лесов на реальную поддержку гендерно-ответственного, подвижного сообществами восстановления и сохранения лесов, что, возможно, может не требовать большого капитала.

